

АСИГАРУ

ПЕХОТА
САМУРАЙСКИХ
АРМИЙ
1467-1649

НОВЫЙ
СОЛДАТ

№65

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Асигару

пехота самурайских армий

1467 - 1649 гг.

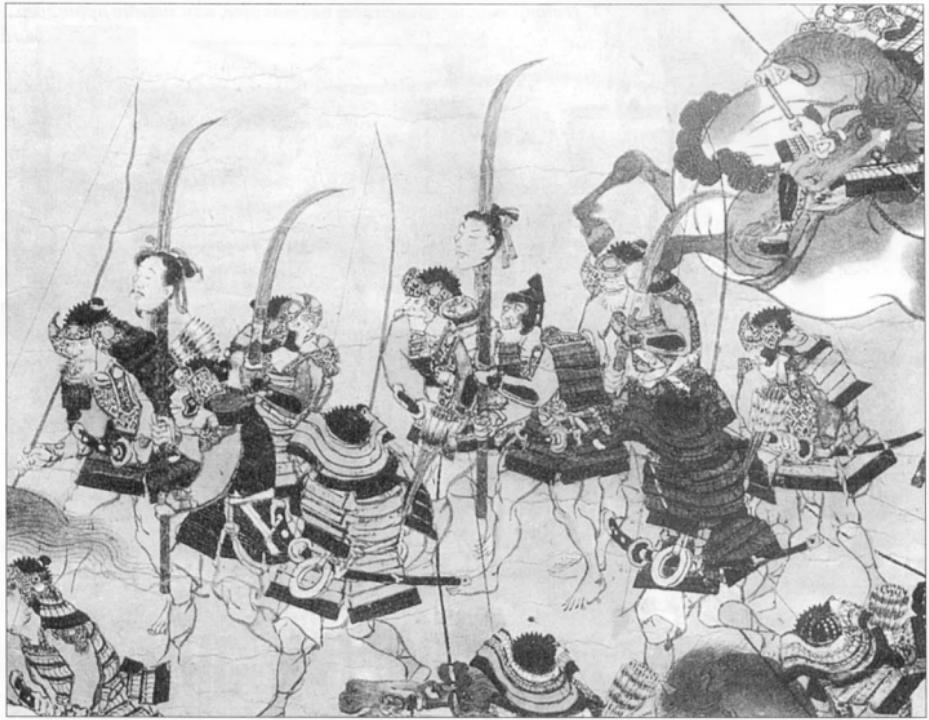
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый **СОЛДАТ**

№ 65

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Кисслев В. И.,
© "Солдат", 2002. Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Асигару: исторический обзор

История асигару прослеживается с первых попыток японских императоров взять под контроль и упорядочить устройство армии. Император Тэмю (673–86) создавал национальную армию, состоявшую в основном из пеших рекрутов. Однако многие призывники уклонились от службы, в результате чего на планов пришлось отказаться. К X веку японская армия в основном комплектовалась представителями класса землевладельцев, которые владели лошадьми и были заинтересованы отстаивать свои интересы правящего сословия. Эти люди стали первыми самураями. Многочисленность армии поддерживалась за счет ополченцев, которые в своей обычной жизни были простыми землевладельцами. Некоторые из этих ополченцев долгое время поддерживали связь с определенным семейством или какой-либо географической областью. При этом они сумели добиться для себя статуса генина — оруженосца. Оруженосцы переносили экипировку самурая, или ухаживали за лошадьми, а также собирали головы поверженных врагов.

В свитке Хейдзи Моногатари Эмаки хорошо показана разница между самураями и асигару времен войны Гемпай. Довольно грубый пеший солдат (в центре спины) в шапке (эбоси) несет нагината с надетой на нее отрубленной головой. Он бос. Окружающие его самураи имеют более сложные доспехи, черты их лиц более тонкие.

Генин мог участвовать в бою, особенно в том случае, если жизни самурая угрожала опасность. Однако обычно самуран устраивали поединки, тогда как оруженосцы лишь поддерживали их. Служба генина ценилась, при определенном стечении обстоятельств гений мог рассчитывать на получение статуса самурая.

Обычно в составе армии были и другие пешие воины, которые не имели никаких социальных обязательств и личных связей. Этим людям в спешке вербовали перед началом кампании. Как правило, они были плохо вооружены и обучены. Авторы эпических описаний подвигов самураев практически не замечали простых солдат, и только тщательный анализ текста позволяет догадаться о их существовании. Напротив, на картинах того времени простые пехотинцы встречаются достаточно часто. Например в Хейдзи Моногатари Эмаки имеется множество виньеток с изображениями простых пеших солдат. Худож-

ник явно старался показать разницу между пехотой и элитной конницией. Доспехи самураев явно изображались более сложными. Имеются и различия во внешнем виде. Пехотинцы изображены как грубые, косматые персонажи с растительностью на лице. По разному изображены и действия пехотинцев и самураев. Самуран сорвиваются в искусстве стрельбы из лука с седла, тогда как простые солдаты заняты тем, что жрут дома.

В ходе войны Гемпай (1180–85) семейство Минамото победило своих соперников из клана Тайра. Был назначен первый сёгун — военный диктатор, который обладал фактической властью в стране, оттеснив в тень императора. В последующих войнах иногда упоминаются пехотинцы в качестве бойцов и жертв. Например, в хронике Азума Кагами под 1221 годом читаем:

«Восточные воины наводнили соседние провинции, разыскивая пехотин-

Пехотинец, раненый стрелой в голову. Из Касуга Гонген генки-э.

цев, бежавших с поля боя. Повсюду катились головы, обнаженные клиники приходилось постоянно обтирать от крови».

Появление асигару

В 1274 и 1281 гг. самурайская элита при поддержке пехотинцев отбила две попытки монгольского вторжения. Затем Япония долгое время жила в относительном мире, пока неудачная попытка реставрации императорской власти не привела к войне Нанбокучу. Два клана, претендующих на императорский трон, воевали друг с другом на протяжении почти всего XIV века. Многие сражения этой войны представляли собой осаду оборонительных позиций в горных районах. В это время была изобретена новая тактика стрельбы из лука. Если прежде отдельные самураи делали пристальные одиночные выстрелы, то теперь масса пехотинцев стреляла залпами по противнику. В Тайхейки этих простых пеших лучников называют сясю-но асигару — лучниками-асигару.

Со времен войны Оин (1467–1477) власть сёгуната начали ослабевать. Местные правители получили независимость. Вражда между даймё давала возможность крестьянам при случае послужить в армии. Такие люди и стали первыми асигару. На этой миниатюре из Эхон Тётоми Гунки отряд воинственных крестьян. Они вооружены копьями, сделанными из бамбуковых палок, к которым прикреплены сельскохозяйственные орудия.

Железная маска для защиты лица в бою, XII век.

Спустя столетие слово «асигару» используется вновь в различных контекстах, связанных с войной Оини (1467–1477). Особенно ожесточенные сражения разыгрывались в районе столицы Японии — Киото. Богатство столицы открывало безграничные возможности грабежа и поджога. В Киото располагалась резиденция сёгуна, однако власть сёгуната теперь была сравнима с властью провинциальных даймё. Провинциаль-

Крестьянин, вооруженный мечом, серпом и заостренным бамбуковым стеблем вместо нормального копья.

ные правители нуждались в солдатах. На военную службу часто поступали безземельные крестьяне, которые пытались изменить свое социальное положение. Слово «асигару» («легкая нога») указывает на отсутствие у них доспехов, обуви и даже оружия, пока они сами себя не экипируют за счет трофеев. Асигару часто присоединились к самурайским армиям, сражались, грабили, а затем дезертировали.

Даймё всегда могли увеличить численность своей армии за счет недорогой толпы асигару. Асигару, действительно, были весьма ненадежны, и могли легко перейти на сторону противника. Необученные военному искусству

крестьяне интересовались только личной выгодой и были мало готовы к ведению боя в составе организованного отряда. Таким образом, требовалось каким-то способом повысить надежность асигару, а также подтянуть их боевую выручку. Обе эти тенденции наметились в эпоху Враждующих государств, чему способствовали постоянные сражения, осады и походы.

В итоге асигару, несмотря на свое низкое происхождение, по боеспособности перестали принципиально отличаться от самураев. Теперь успех был на стороне того даймё, кто успешно применял асигару под командованием самураев.

Рисунок из Эхон Тайкё-ки. Изображение группы асигару-копейщиков. У воина, стоящего впереди, на груди мон (знак) в виде восходящего солнца. У остальных асигару на головах характерные шлемы-дзингаса. Древки копий очень длинные.

Асигару получают доспехи

Увеличение роли асигару отразилось и в том, что для них начали делать доспехи. До нас сохранилось множество комплектов таких доспехов. Известные окаси-гусоко («доспехи взаимы») имеют простую конструкцию и состоят из панциря (до) с набедренником (куасудзи) и простого шлема (дзингаса). Существование таких доспехов, которые даймё давали в пользование своим солдатам, свидетельствует о том, что даймё стали высоко ценить своих асигару, по крайней мере настолько, что соглашались тратиться на доспехи для них. Практически все окаси-гусоко несут изображение герба (мон) даймё. Иногда этот простой геральдический символ повторялся на флагже (сасимоню), закрепленном на спине асигару. Некоторые даймё, например, из клана Ии из Хиконэ, давали своим асигару доспехи одного цвета. Фактически, эти доспехи превратились в своего рода униформу.

Однако окончательно из изменения статуса асигару свидетельствовало изменение их вооружения. В героические дни войны Гэмпэй (1180–85) основным

Несколько асигару добивают раненого самурая, пытающегося уползти с поля боя. Асигару облачены в трофейные доспехи и, по-видимому, желают пополнить свой гардероб еще одним комплектом.

Экипировка асигару:
эдингаса,
пояс, панцирь
огекава-до,
мешок с рисом,
надувной пузырь
для форсирования
рек вплавь.

На этой иллюстрации из Зёхё Моногатари показана окончательная стадия эволюции асигару — линейный пехотинец. Обратите внимание, что облачающийся в доспехи асигару уже заткнул за пояс оба меча. Рукава с нашитыми металлическими пластинами, соединяются на груди и спине. Длинные штаны перехвачены под коленями и на лодыжках. Хорошо видно крепление плечевых пластин панциря. На земле лежит матерчатая кишка с уложенным в нее супочными порциями риса.

A: «Кадровый» асигару, ок. 1467 г.
Многие асигару происходили из владений самураев, которым они и служили. Прообразом этой иллюстрации послужил свиток, озаглавленный Синнёдо Энги Эмаки, которым владел Гокурaku-дзи из Киото. В свитке описываются события войны Оин 1467 года. На рисунке в этом свитке изображен асигару, находящийся в служении у конного самурая.

A1. Наш «кадровый» асигару облачен в доспехи типа харамаки, которые обворачиваются вокруг туловища и застегиваются на спине. Полная шинорвка пластин относится к типу кебики-одоси. Панцирь дополняют наручи (котэ) и поножи (сунегат). Под поножами подбиты гетры (хайкан). На ногах воина характерные носки с отдельным пальцем (таби) и соломенные сандалии (вараэзи). Шлема у воина нет, голову защищает жесткая шапка (эбоси), привязанная набойной повязкой (хачимаки). Принадлежность к тому или иному отряду обозначалась небольшим флагжком, закреплявшимся на плече. Вооружение воина состоит из копья с длинным изогнутым наконечником (нагината) а также пары мечей: короткого (вакизаси) и длинного (катана). Катушка с запасными тетивами для лука подвешена к поясу.

A2. Упрощенный панцирь (хара-атэ), который прикрывал только грудь, живот и пах, оставляя бедра и спину открытыми.

A3. Панцирь до-мару в развернутом виде. В отличие от харамаки панцирь до-мару застегивался на боку.

A4. Примитивная защита для головы, с нашитым куском колчужного полотна на хачимаки.

A5. Железная маска для защиты лица. *A6.* Лук (юми) имел сложную конструкцию и снаружи покрывался лаком для защиты от сырости.

A7. Колчан (эбира) представлял собой пластиенную из прутьев корзину, подвешиваемую к поясу.

B: Асигару-копейщик, ок. 1592 г.

шие изменения, даже в позднейших хрониках встречаются язвительные замечания о том, что вместо сражений благородных воинов теперь повсюду практикуется «война асигару».

Нобуага показывает перспективы

Новая тенденция в иллюстрациях наметилась в 1575 году, после победы

оружием самурая был лук, а самым большим достижением самурая было мастерство стрельбы. К 1530 году уже асигару выступают в роли стрелков, тогда как конные самураи предпочитали сражаться копьями. С середины XVI века асигару все чаще вместо луков используют огнестрельное оружие, и занимают позицию в первых рядах, где прежде имели право стоять только

самураи. Расположение простых солдат на самом почетном месте строя оскорбляло гордость самураев, даже в том случае, если асигару использовались только для того, чтобы прорвать строй противника, подготовив почву для самурайской атаки. К 1590-м гг. подобное построение стало привычным, свидетельствуя о глубоких изменениях в военных вопросах. Не все приняли произошедшее

Дэнгаса, покрытая черным лаком и украшенная золотой эмблемой.

Ода Нобунага в битве при Нагасино. Нобунага подвергся конной атаке самураев из клана Такеда. Для отражения этой атаки он за легким палисадом в три ряда выстроил асигару, вооруженных аркебузами. Повинуясь четким командам хладнокровных командиров, асигару давали по очереди залпы по скачущим на них конным воинам, полностью расстроив боевые порядки атакующих. Затем последовала контратака самураев Нобунага. Огнестрельное оружие само по себе не решило исход этого жесточайшего сражения, длившегося восемь часов, но здесь впервые было убедительно показано, насколько грозную силу составляют самураи и асигару, когда действуют совместно под четким руководством.

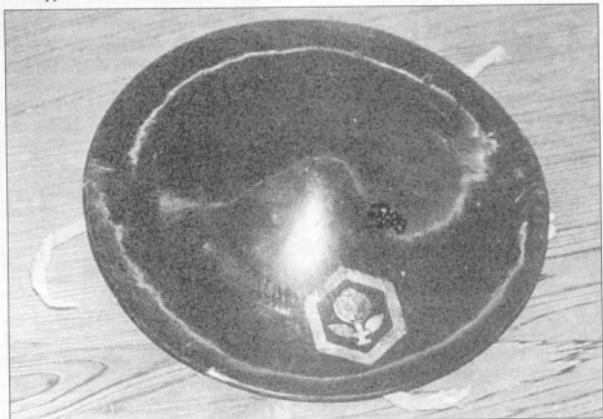
Важно отметить, что слово «асигару» не обязательно означает бывшего крестьянина. В начале эпохи Враждующих государств граница между бедняками самураями и состоятельными крестьянами еще не была четко проведена. Существовали группы так называемых дзи-самураев, которые только часть времени занимались войной, остальное время посвящая сельскохозяйственному труду. Их небольшие земельные владения находились под постоянной угрозой со стороны крупных даймё. В зависимости от складывающейся ситуации дзи-самурай представлялся крестьянином или самураем. Многие выбирали второй путь, переселясь из деревень в казармы при замках. Свою карьеру дзи-самураи обычно начинали как асигару.

Тёётоми Хидэёси

Лучшим примером асигару, сумевшим сделать блестательную карьеру, может послужить «японский Наполеон» — Тёётоми Хидэёси (1536–98). Отец Хидэёси служил в качестве асигару у Ода Нобухидэ — отца Ода Нобунага. В бою он был ранен в ногу, после чего ему пришлось оставить военную службу. В результате он утратил связи с кланом Ода и вернулся к земледелию. Его сын, напротив, делал карьеру в армии Ода Нобунага. Он сумел заслужить доверие со стороны главы клана. После смерти Нобунага Хидэёси провел ряд блестательных кампаний и превратился в фактического правителя Японии. Достигнув своей цели, Хидэёси сделал все, чтобы другие не смогли повторить путь, пройденный им так успешно. В 1588 году, когда объединение страны практически завершилось, Хидэёси объявил «охоту за мечами», проведя

Асигару в качестве денщика самурая. На голове обычная для асигару озингаса.

Дзингаса из панье-маше. Эмблема клана Тачибана.

повсеместную конфискацию оружия у крестьян. На проведение этой решительной меры не решался никто из прежних правителей Японии. Тем не менее, план Хидэёси в целом удался.

После «охоты за мечами» крестьяне больше не могли служить в армии. Поэтому даймё приходилось полагаться только на уже имеющихся солдат. В 1591 году, когда все даймё признали

В. К концу XVI века костюм асигару выглядел примерно так.

В1. Красно-золотые доспехи клана Мацуура. Воины в таких доспехах под командованием Мацуура Сигенобу участвовали Корейской кампании 1592 года. Образцом для иллюстрации послужил сохранившийся до наших дней оригиналный комплект доспехов, в настоящее время находящийся в коллекции Исторического музея Мацуура на острове Хирадо. Доспехи относятся к типу окегава-до. Грудная и спинная пластины соединены петлями на левом боку и состоят из множества пластин, соединенных между собой заклепками. Сверху доспехи покрыты слоем защитного лака, который также склеивает поверхность доспеха, оставляя лишь едва заметными края пластин. Шлем — простая коническая дзингаса с матерчатой бармицей, служащей лишь для защиты от солнца. Наручи представляют собой матерчатые рукава с нашитыми на них железными пластинами. Поножи (сунегат) представляют собой упрощенный вариант самурайских поножей. За поясом закнут длинный и короткий меч. На шлеме-дзингаса и флаге-сасимо виден герб (мон) клана Мацуура. На шее надета матерчатая кишика с запасами риса.

В2. Куртка (хаори), надеваемая по торжественным случаям или в холода.

В3. Фляжка, сделанная из бамбукового колена.

В4. Надувной пузьрь для преодоления водных преград. Пузьрь подавались под мышками наподобие спасательного круга.

В5. Плетеная корзинка для хранения личных вещей. Эту корзину могли носить подвешенным на плечо или перевозить на юбочной лошади.

В6. Бумажные салфетки, выглядят как современные, но издавна применявшиеся в Японии.

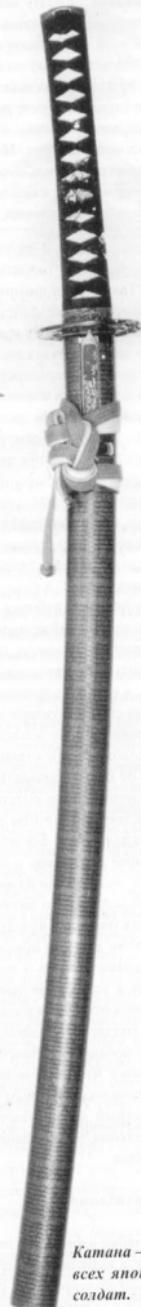
В7. Асигару часто привлекались к различным саперным работам, поэтому имели при себе ножовку, резак и серп.

В8. Соломенный мат для сна.

В9. Лук.

В10. Колчан на 100 стрел. Такие большие колчаны использовали на поле боя для пополнения боекомплекта отдельных лучников.

Рисунок из современного японского комикса (автор Дзюнко Мики). Группа асигару отдыхает в поле.

Катана — меч
всех японских
солдат.

Иллюстрация эпохи Мейдзи. Изображен асигару середины XIX века. Длинная шинель и дзингаса. Приклад аркебузы покоятся в специальной кобуре на поясе. Через плечо подвешен большой патронный ящик.

созерцаниет Хидэёси, последовал новый указ, запрещавший переход из самураев в крестьяне и из крестьян в другие сословия: купцов или асигару. Так как этот указ сыграл заметную роль в истории асигару, приведем из него цитату:

«Если среди вас проживают люди, прежде состоявшие на военной службе, но вернувшись к сельскому хозяйству на протяжении последних семи месяцев этого года, после конца кампании в районе Муцу, вы должны взять их под наблюдение и изгнать их...

Если кто-либо из крестьян бросит свои поля, или станет торговать, или наймется в работники, наказанию должен подвернуться не только он один, но и вся его деревня...

Ни один вассал, без разрешения покинувший своего господина, не может получить работу у другого господина...

Если этот закон будет нарушен, а нарушитель сумеет избежать наказания, в качестве компенсации следует обезглавить трех других человек...»

Таким образом, асигару из разбитых армий не могли вернуться к земле, а разоруженные крестьяне

потеряли право поступать на военную службу. Таким образом, в 1591 году сложилась ситуация, коренным образом отличавшаяся от той, что существовала на протяжении предшествующих столетий.

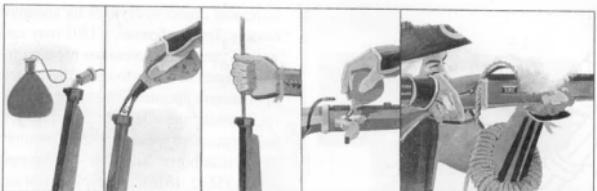
Исполнение «Эдикта о разделении» растянулось во времени и продолжалось при наследнике Хидэёси — Токугава Иэясу (1542–1616). Асигару фактически превратились в рядовых японской армии. После утверждения у власти династии Токугава произошло окончательное разделение японского общества на изолированные социальные классы. На вершине социальной пирамиды оказались самураи. Асигару официально числились как младшая прослойка самурайского класса.

Вскоре после признания за асигару самурайского достоинства в свет вышла интересная книга, озаглавленная Зёхё Моногатари, то есть «Солдатские истории». Эту книгу в 1649 году написал Мацудаира Нобукоти, который командовал войсками сёбуна во время восстания Симабара в 1638 году — последней крупной кампании, в которой пришлось участвовать самурайской армии. В этой книге автор излагал свои взгляды на то, как следует применять асигару в бою. Так как восстание Симабара возглавляли самураи-христиане, объединившие недовольных новыми порядками крестьян, Мацудаира Нобукоти сумел извлечь много полезных уроков из опыта прошедших боев. Ценность «Солдатских историй» заключается в том, что она описывает все аспекты военной жизни, тогда как прежние тексты на военную тематику посвящались практически только одной личной доблести кого-либо из самураев. Зёхё Моногатари можно рассматривать в качестве учебника командира асигару — того класса, который, например, в Хейке Моногатари считается по сути несуществующим. К 1649 году асигару были признаны полноценными участниками самурайской войны.

Вербовка асигару

На протяжении своей истории асигару превращались из плохо подготовленных ополченцев в самураев. Ничто лучше не отображает этот процесс, как способы вербовки асигару.

Нерегулярный характер деятельности асигару в ходе войны Онин (1476–77) подтверждался тем, что уровень дезертирства из армии часто соответствовал темпам вербовки новых асигару. Часто к армии приставали настоящие

C: Асигару-аркебузир, ок. 1600 г.

Это аркебузир из отряда Като Киёмаса. Панцирь относится к типу ожегава-до. С1. Шлем-длингаса покрыт коричневым лаком и украшен золотой эмблемой клана Като — «глазом змеи». Грудная пластина панциря покрыта красным и желтым лаком. Находить на пластине представляет собой девиз Наму Мёхо Ренге Ко (Призвание лотосу и божественному закону). По словам Ничирена это был девиз клана Кото.

С2: Патрон. Подобные патроны появились в Японии лишь в XVII веке, завезенные туда голландцами. Патрон представлял собой бумажную гильзу с отмеренным количеством пороха и пулей. Колпачок патрона выдергивали ртом, после чего засыпали в ствол содержимое. Гильзу можно было наполнять несколько раз.

С3. Кожаный подсумок, носимый на пояске. Иногда патроны носили наподобие баандорьера.

С4. Лакированная пороховница с дозатором.

С5. Кожаная сумочка для пули. Чтобы извлечь из сумочки пулю, следовало, нажав пальцами, открыть металлический замок.

С6. Моток фитиля.

С7. Ящик для пули, из которого пополняли боекомплект на поле боя.

С8. Красный лакированный бамбуковый жезл теппо ко-гасира. Внутри жезла хранился запасной шомпол.

С9. Пороховница для мелкозернистого затравочного пороха.

В верхней части иллюстрации:

Этапы обслуживания аркебузы. Сначала дозатором отмеряют порцию пороха, который засыпают в ствол. Порох уминают шомполом и вкладывают в ствол пулю. Пулю также забивают до упора шомполом. Далее, открывают защитную

крышку и высыпают на полку немногого пороха для затравки. Затравочный порох мелкозернистый, его хранят в отдельной пороховнице. Крышку на полке закрывают, в серпентин вставляют фитиль. Далее стрелок берет ружье на изготовоку, открывает крышку, прицеливается и нажимает на спуск. Медная пружина отпускает серпентин, который падает на полку, прижимая к ней тлеющий фитиль. Происходит выстрел.

банды, враждующие друг с другом, а командиры не знали, что твориться у них за спиной. Такие люди шныряли в районе, где велись боевые действия, ничем не отличаясь от простых крестьян, которые по ночам появлялись на поле боя, чтобы заняться мародерством.

Кроме таких случайных наемников, даймё часто ставили под свои знамена собственных крестьян и дзи-самураев. С течением времени владения даймё расширились, в результате у них появилась возможность набирать асигару менее случайным, более систематическим образом. На последней стадии своего развития асигару превратились в профессиональных солдат.

До 1580 года нехватка рабочих рук заставляла большинство даймё использовать своих асигару как в армии, так и в хозяйстве. Однако продолжительность кампаний росла, а вместе с продолжительностью росли сопутствующие войне проблемы. Более богатые землевладельцы могли позволить себе отрывать больше мужчин от сельскохозяйственных работ. В результате они сочетали экономические и военные методы развития. Успех рождал успех. Богатство привлекало к даймё на службу новых людей, что только увеличивало возможности даймё и закрепляло его возможность использовать подобное «разделение труда». Многие асигару бросали своих менее удачливых хозяев и переходили на службу к успешным даймё. В некоторых случаях отмечался коллективный переход солдат побежденного даймё на сторону победителя. Вопреки распространенному мнению, войны редко когда заканчивались массовым харакири. Побежденный даймё обычно сохранил свои владения, но становился вассалом победителя.

Мобилизация

Большинство даймё набирали асигару попросту проводя мобилизацию среди своих полусолдат-полукрестьян, отрывая их от земли, когда возникала вне-

Теппо ко-гасира — лейтенант отряда аркебузиров. Иллюстрация из Зёхё Моногатари. Этот офицер непосредственно командует солдатами на поле боя. Его легко можно узнать по красной бамбуковой палке, внутри которой хранится запасной шомпол. Запасной шомпол сберегается на тот случай, если кто-либо из аркебузиров сломает свой. На левом предплечье намотан запасной фитиль.

шная утром. Участие в войне было хорошим способом поправить свое финансовое положение, пролинуться вверх по служебной лестнице и отвлечься от опустевшего ковыряния в земле. Сторонники Чосокабе Моточика (1539–99) находились в таком состоянии боеготовности, что обрабатывали рисовые чеки, держали копья с привязанными к ним сандальными втулками в межи. Эти энтузиасты полукрестяне-полусамураи на совесть служили Чосокабе, сумев подчинить его власти весь остров Сикоку. В 1585 году эти добровольцы были разбиты численно превосходящей, лучше оснащенной и обученной армии Тёёти Хидэёси, вторгшейся на Сикоку. Постоянная армия Хидэёси не имела равных себе. Его асигару практически не привлекались к сельхозработам, а самураи вообще не знали, как выращивают рис. Такой уровень профессионализма армии не мог позволить себе никто из японских даймё.

Японское общество вообще держалось на том, что сторонники даймё всегда были готовы выступить в поход. При хорошей организации даймё знал ма- лейшие особенности своих владений,

Солдаты отряда аркебузиров, иллюстрации из Зёхё Моногатари:

1. Асигару, вооруженный аркебузой. Запасные шомпола хранятся в матерчатом колчане за спиной. Фитиль намотан на левое запястье.

3. Асигару с шомполом в руках. Аркебуза заткнута за поясной ремень.

помнил своих вассалов, с которыми был связан системой взаимных обязательств. Вассалы, которые принадлежали к классу самураев, получали земли от даймё в обмен на несение ими службы в пользу даймё.

Наиболее важным аспектом службы вассалов была, конечно, служба в армии даймё, как лично, так и предоставление даймё своих асигару. Число воинов, выставляемых каждым самураем, определялось по его состоятельности. Едини-

2. Асигару, повесивший аркебузу за спину.

4. Аркебузир не могли собирать стрелы противника, как это делали перечинки. Поэтому запасные пути переносились в ящике одним из солдат отряда.

ций измерения состоятельности в Японии было количество риса, необходимое для прокорма одного человека в течение года — коку. Таким образом, каждый самурай знал, сколько он должен выстavить асигару или других самураев, вассалов низшего уровня.

Продвижение по службе определялось почти исключительно успехами воина, а успехи измерялись количеством добитых голов. Верный и храбрый асигару мог рассчитывать перейти на следующий уровень, который в 1591 году Хидэёси formalизовал, уравнив асигару в правах с самураями. Разница между бедными дзи-самураями и

преусевающими асигару постепенно разыгрывалась и была окончательно уничтожена в ходе той же реформы Хидэёси. Тем самым «японский Наполеон» велел за Наполеоном французским мог сказать: «каждый асигару носит в своем ранце генеральский всер».

До 1591 года не существовала четкая граница между асигару и крестьянами, наследно мобилизованными в армии. После эдикта Хидэёси в качестве рабочих в армии стало можно использовать только крестьян, которым официально запрещалось носить оружие. В целом, это не мешало военачальникам, так как возросший уровень требований к солдатам делал бессмыслиценным боевое использование необученных ополченцев, которые бы больше мешали, чем помогали в бою.

До 1591 года граница между рабочими и солдатами была размыта, тех и

других могли использовать в обеих ролях по мере необходимости. В то же время росла необходимость в квалифицированных рабочих. Например, клан Такеда располагал несколькими золотыми рудниками. А рабочие рудников идеально подходили на роль саперов, подводящих подкопы под укрепления противника. Подобный список рабочих с перечислением их специальностей имелся у клана Симазу из Саумы на юге Кюсю. В 1576 году Шимазу осадили крепость Такабару. В составленных перед началом кампании мобилизационных списках числилось множество различных рабочих-специалистов.

Постоянные части

В среде асигару также была своя элита, которая практически постоянно находилась на военной службе. В каче-

D: Мобилизация, ок. 1560 г.

На иллюстрации изображена последовательность событий, происходящая при мобилизации клана Хёдэ, контролировавшего в свое время район, занимаемый современным Токио.

D1. Асигару в мирное время обрабатывает поля клана Хёдэ. Появляется гонец, который сообщает ему о необходимости явиться через несколько дней на сборный пункт.

D2. Асигару перегматывает шнурковку на рукоятке своего меча. На сборный пункт он должен явиться в полной экипировке.

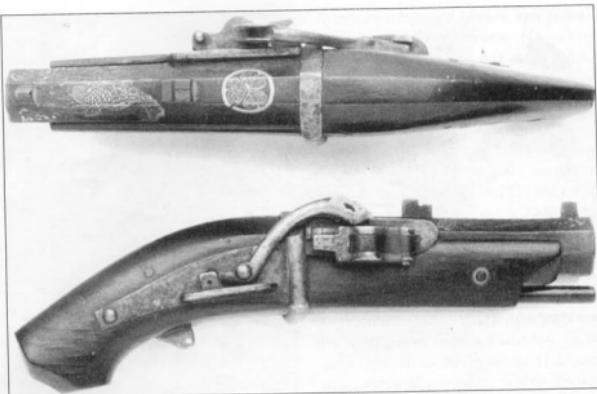
D3. Хёдэ предупрежден о готовящемся нападении. Поэтому его асигару до времени расходятся по домам, но держат оружие под рукой. При необходимости асигару собираются в ближайшем замке, где им выдаут доспехи и остальную экипировку.

D4. Сигнал о начале мобилизации подается каняку — трубачом, трубящем в большую раковину. Существовала также система сигналов огнем и дымом.

D5. Сигнал подается заранее. Асигару надевает свою лучшую одежду и готовится хорошо поесть перед уходом на войну. Печальная, но в то же время гордая жена подает ему миску с рисом.

D6. Прибыв на сборный пункт, асигару регистрируется, оставляя вместе подпись отпечаток пальца. Многие асигару вооружены подручными сельскохозяйственными орудиями вместо настоящего боевого оружия. Всем им выдаются простые доспехи, которые превращают их в солдат. Собранный армия отправляется в замок. Здесь солдаты займутся строевой подготовкой и примут участие в смотре. Позже собранных солдат разделят на разные группы. Кто-то останется в составе местных гарнизонов, кто-то отправится в поход.

стве примера можно рассказать о клане Хёдэ. Этот клан жил в области, занимаемой современным Токио. В течение пяти поколений представители клана успешно занимали должность даймё, пока в 1590 году Тоётоми Хидэёси не взял штурмом их фамильный замок Одавара. Самурай по имени Окамото Хачирёзаёмон Масахидэ служил в составе конной гвардии (го-ума маварисю) клана Хёдэ. Он должен был лично нести службу, обеспечивая себя лошадью, а также вести за собой четырех пеших самураев, шестерых асигару, вооруженных копьями, двух асигару-занеменосцев и еще двух асигару, которые должны были находиться в резерве.

Слева: Японская аркебуза с внешней медной пружиной. Спуск освобождается сerpнитином, который утыкает тлеющий фитиль в запальное отверстие. Отверстие обычно закрыто медной крышкой. Ствол имеет целик и мушку. Обратите внимание на короткий приклад. Аркебузу держали в руках, а не утыкали в плечо.

Сам Окамото и его подчиненные асигару постоянно находились в замке Одавара. В записях фигурирует не только оружие асигару, но и их имена, что свидетельствует о постоянном характере их службы. Однако имена выявляют фундаментальное различие между самураями и асигару: самураи имели фамилию, тогда как асигару — нет. Любой асигару, дослужившийся до статуса самурая, получал фамилию, в которой один из иероглифов обязательно соответствовал иероглифу фамилии хозяина или кого-либо из его союзников. Этот любопытный пример классовых различий напоминает нам, что хотя служба асигару ценилась достаточно высоко, они в то время еще считались простолюдинами.

Другой вассал Хёдэ по имени Отё Нагато-ноками должен был предоставить для кампании 1590 года контингент в 252 человека, в том числе 75 конных самураев, 36 пеших самураев, 115 асигару и 26 рабочих. Большинство из этих воинов часть времени занимались сельским хозяйством. В результате армия Хёдэ не смогла противостоять армии Тёготоми Хидэёси.

В качестве примера мобилизации, проводимой кланом Хёдэ, можно вспомнить мобилизацию 1560 года, проведенную Хёдэ Уздимаса (1538—90). Цитируемый ниже документ показывает, как крестьяне быстро превращались в асигару.

Детали спускового механизма и запального отверстия у пистолета.

«1. Все мужчины, включая самураев, должны прибыть и зарегистрироваться до 20 дня этого месяца. Прибывшие должны иметь с собой аркебузу, копье, или любое другое оружие, если не хотят попасть в тяжелое положение.

2. Если выяснится, что хотя бы один человек из области уклонился от службы, этот человек, независимо от того самурай он или простолюдин, он будет обезглавлен.

3. Все мужчины в возрасте от 15 до 70 лет должны прийти, включая даже дрессировщиков обезьян.

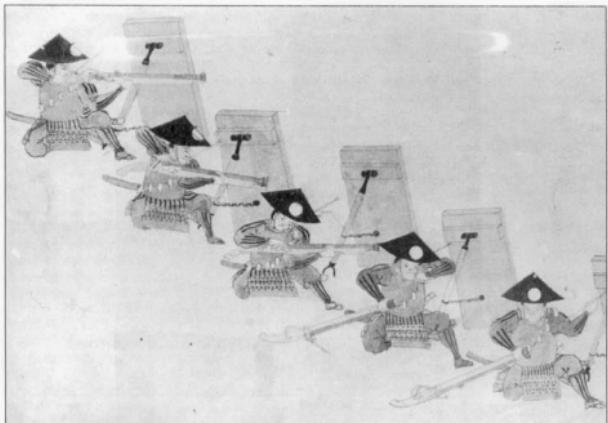
4. Разрешается остаться в деревнях тем, кто старше 70 и младше 15, остальные обязаны явиться.

5. Хорошо, если пришедшие начистят свое копье и возьмут с собой маленький бумажный флашок. Те, кто хотя и способен служить гонцами, должны изъять свое желание.

6. Все мужчины, подлежащие мобилизации, должны явиться в Капукки 4 дня и зарегистрироваться у моего заместителя, прежде чем вернуться домой. Если указанный день окажется дождливым, явиться следует в первый день, когда погода прояснится. Мужчины должны приходить на регистрацию в полном вооружении. У тех, у кого нет ни копья, ни лука, должны вооружиться хотя бы мотыгой или серпом.

7. Это предписание обязательно для всех, даже буддийские священники, желающие исполнить свой долг, должны явиться.

Следует исполнить все семь приведенных выше пунктов. Всякий, кто преисполнен своим обязанностям, будет серьезно наказан. Те, кто докажет верность своему правительству, получат разумное вознаграждение».

Появление патронов значительно ускорило процесс перезарядки аркебузы. На этом рисунке из Накадзима-рио дзюцу денсё показаны последние стадии перезарядки. Справа стрелок извлекает из ствола шомпол. Второй воин берет в руку пороховницу с затравочным порохом. Третий сынет затравку на полку аркебуз. Четвертый взводит серпантин, а пятый прицеливается. Обратите внимание на то, что шомпол после использования затыкают под спинную пластину панциря. Интересна и поза стрелков, с переносом массы тела на правую ногу. Патроны подвешены на бандольере.

Отряды быстрого реагирования

Вторжение противника не оставляло времени для неспешных сборов, описанных выше. В такой ситуации крестьяне не только должны были превратиться в асигару за считанные часы, но и правящий клан должен был иметь надежную систему связи, чтобы быстро оповестить всех своих сторонников. Наибольшую организованность в этом вопросе проявил Такеда Синтэн (1521–1573), один из величайших полководцев своей эпохи. Он организовал систему сигнальных башен (нороси) по всем своим владениям. На вершине башни находился часовей-асигару, а внизу в железном котле был подготовлен горючий материал. Увидев сигнал на соседней башне, часовой быстро спускался к котлу и разжигал в нем огонь. Котел был соединен с рычагом, который поднимал его высоко в воздух. Эта система позволяла в считанные минуты устанавливать связь между границами провинции и ее столицей Кёфу.

Систему сигнальных башен дополняла система почтовых станций, с помощью которых конные гонцы перевозили донесения. Благодаря этим двум системам связи мобилизация провинции проводилась очень быстро. Оборонноспособность провинции усиливалась за счет небольших постоянных гарни-

зов, а также крупной постоянной армии численностью 3000 человек. Во второй половине XVI века японские даймё почти все время держали своих людей на военной службе, но до этого периода асигару посвящали военной службе лишь часть своего времени.

Организация и руководство

После того, как даймё начали понимать, что асигару — это ценный актив, о котором не следует забывать после победы, начали возникать организационные системы. Организация асигару принимала две формы: создания иерархической системы управления, возглавляемой самураями, и специализация асигару по типу вооружения. Выделялись три группы: аркебузиры, лучники и копейщики.

Общее командование отрядами асигару осуществлял кто-либо из доверенных самураев. Эта должность называлась асигару тайсё. Свидетельством того, что командование отрядом асигару было не менее престижным, чем командование отрядом самураев, может служить факт наличия асигару тайсё в составе «двадцати четырех полководцев». **Лучники поддерживали высокий темп стрельбы. Их боекомплект пополняли из большого колчана, вмещавшего сотню стрел.**

Юми-ко-гасира — лейтенант лучников. В его задачу входило пополнять боекомплект стрелков. Иллюстрация из Хёэй Моногатари.

Члены отряда лучников. Иллюстрация из Хёэй Моногатари. Асигару устанавливают тетиву. Запасные тетивы намотаны на катушку, висящую на левом боку. Колчан закрыт чехлом из медвежьего меха.

Нагината (кривое копье), яри (копье) и копье с перекрестьем. Несколько типов наконечников для стрел. Кроме двух доспехов украшенных, остальные типы вполне могли применяться асигару.

цв» — ведущих представителей клана Такседа. Сайгуса Моритомо, погибший в битве при Нагасино в 1575 году, был асигару тайсё, также как и Хара Торатанэ, который, говорят, утверждал, что десяток асигару стоит сотни самураев.

Самая высокая должность, которую мог занять сам асигару, называлась асигару касира («капитан»). Асигару касира командовал отрядом асигару, имевшим одинаковое вооружение. Исключение составляли отряды аркебузиров, в составе которых обязательно было некоторое число лучников, которые прикрывали товарищ стрельбой во время перезарядки аркебуз. Впервые этот факт отмечен в Койо Гункан, где сказано, что в отряде аркебузиров на десять аркебуз должно приходиться пять луков.

Следующим уровнем иерархии была должность асигару-ко гасира («лейтенант»). В Койо Гункан говорится, что под командованием одного асигару касира находится пять асигару-ко гасира, которые командуют 75 лучниками и 75 аркебузирами. Таким образом, под командованием каждого асигару-ко гасира было 30 человек. Асигару-ко гасира были важным звеном в иерархии, поскольку простые асигару подчинялись непосредственно к ним. В Зэх Моногатари говорится, как следует подбирать асигару-ко гасира:

Асигару-копейщики. Иллюстрация из Хёхё Моногатари. Использовались два типа копий: длинные, чем-то похожие на европейские пики наага-яри и более короткие мочи-яри. Слева: мочи-яри держит в руках яри ко-гасира. Обратите внимание, наконечник копья закрыт кожаными познами. Справа: два копейщика. Воин справа держит обычные трофеи: пару мечей и голову их бывшего владельца. Обратите внимание на то, что шнурки, на которых висят панели набедренника, проходят над мечами, заткнутыми за пояс. Катана заткнута режущей кромкой клинка вверх.

«В отряде аркебузиров выберите того, кто стреляет метче и быстрее других, обладает спокойствием и достаточной храбростью, чтобы не бежать, засыпав свист пуль противника».

Специализация

Асигару разделялись по типу имевшегося у них вооружения. Основных типов было три: аркебузы, луки и копья. В 1592 году армия Симацу, высадившаяся в Корее, имела 1500 лучников, 1500 аркебузиров и 300 копейщиков. В 1600 году клан Датэг представил Токугава отряд в составе 200 лучников, 1200

Е: Подготовка асигару, ок. 1550 г.

На иллюстрации изображены асигару, мобилизованные кланом Такеда в 1550 г. В ходе последовавшей кампании был взят замок Тойси клана Мураками. Созданы прибыли на сборный пункт только накануне. Так как большинство из них привлекается к проведению полевых работ, вид у асигару довольно непрезентабельный. Стровою подготовкой с асигару занимается Йокота Такатоси, входящий в число «двадцати четырех полководцев» клана Такеда в качестве асигару тайё. В данный момент происходит отработка наступления в три шеренги. От асигару требуется держать копья горизонтально, выравнивая наконечники. Контигинент совершенно не обученный, поэтому Йокота вскоре приходит в беспамятство, и дальнейшее обучение ведет яри касира (капитан копейщиков). Асигару облачены в доспехи оке-агава-до или в примитивные панцири в виде матерчатой майки с нащитыми на нее металлическими пластинами. На доспехах и шлемах многих асигару видна эмблема клана Такеда. У одного асигару панцирь хара-атэ. У многих нет шлемов, некоторые воины несут сасимоно с эмблемой самого Йокота. Вооружение воинов тоже довольно пестрое. Тем, кому не хватило копий, на время занятий дали простые бамбуковые палки. Сопровождающие Йокота асигару, в отличие от своих товарищей, служат на полуостоянной основе, поэтому заметно отличаются как по качеству экипировки, так и по выправке. Одни старый заслуженный асигару держат персональный щитодержатель Йокота, а другие несут оружие самурая. Йокота облачен в зеленый панцирь до-мару и набедренник (хандатэ). Так как клан Такеда обладал одной из лучших в Японии военной организацией, из этих вчерашних крестьян сравнительно быстро делаются настоящих солдат. Кампания 1550 года была успешной для клана Такеда. Армии удалось взять замок Тойси, но сам Йокота Такатоси погиб в бою. В основу этой иллюстрации лег портрет Йокота Такатоси и множество рисунков асигару из клана Такеда.

Асигару из Зёхё Моногатари в должности носильщика сандалий (зари тори). Носильщики сандалий прислуживали даймё и высокопоставленным самураям.

аркебузиров и 850 копейщиков. С течением времени доля аркебузиров неуклонно росла, тогда как пропорции других двух типов могли колебаться в широких пределах. К 1530 году ружья и луки стали оружием простолюдинов,

Ящик для переноски доспехов самурая. Такой ящик асигару носил на спине за своим хозяином.

тогда как самураи были озабочены лишь ведением поединков на мечах или копьях с равными себе по статусу. Японцы очень быстро поняли преимущества огнестрельного оружия. В Дзёсен Кидан читаем:

«Как правило, на поле боя задача асигару состоит в том, чтобы встретить

Ода Нобунага в сопровождении асигару-копейщиков. Асигару носят панцирь окэгава-до. Небедренные панели они подвязали к поясу, чтобы те не мешались при ходьбе по лесистой местности.

противника залпами из аркебуз, направленных в самую гущу врага. Если аркебузой владеет самурай, он должен стрелять из нее пристально по важным фигурам в строю противника».

Корейская кампания показала опустошительный эффект, который оказывался на противника стрельба залпами из

множества аркебуз. Один из военачальников писал домой, что каждый воин, отправляющийся в Корею, должен взять с собой аркебуз. Другое оружие этот полководец считал излишним.

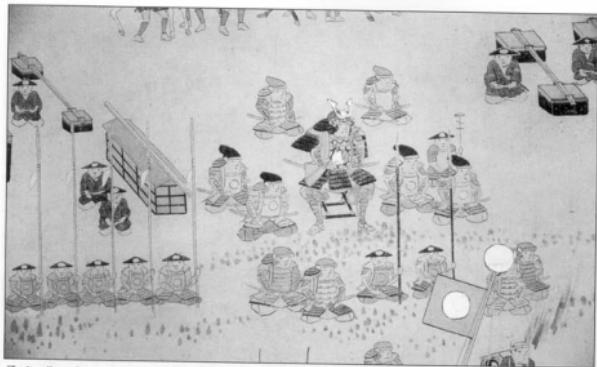
Аркебузы попали в Японию в 1543 году через португальцев. Выстрел из аркебузы производился через запаль-

Асигару за работой. Один держит флаг, другие разгружают лодки.

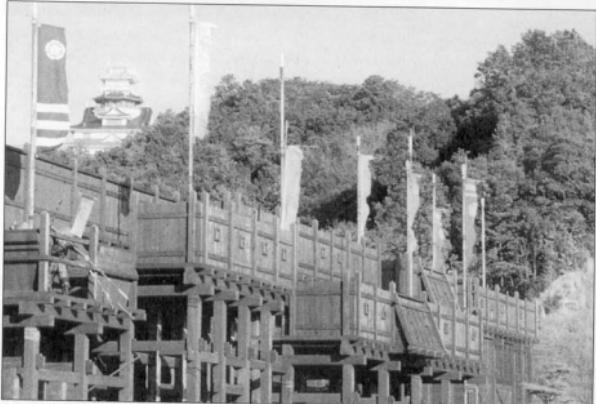
Самурай в сопровождении аркебузиров, конюха, знаменосца иносильщика. Иллюстрация из Эхон Тётоми Гунки.

Даймё сидит в окружении своих солдат. Среди солдат много асигару в характерных шлемах-дзингаса.

На оруженосце даймё лежала большая ответственность. На этой иллюстрации из Зёхэ Моногатари изображен посыщик лука. Лук и запасные стрелы закреплены в деревянной раме.

Фиброгласовые асигару, вооруженные копьями, расставлены вдоль деревянных стен замка Сенгоку.

ное отверстие с помощью просмоленного фитиля, вставленного в серпантин. Вскоре конструкция замка значительно усовершенствовалась, появился пружинный спусковой крючок. Чтобы предотвратить преждевременный выстрел, запальное отверстие закрывалось медной крышкой. В 1549 году клан Симазу стал первым японским кланом, применившим аркебузу в бою.

Но аркебузу были присущи и недостатки. По скорострельности она уступала луку, что делало необходимым использовать лучников для прикрытия аркебузиров, перезаряжающих свое оружие. Опыт сражения при Нагасино показал, что наиболее эффективна стрельба залпами, но такая стрельба была достижима только при достаточно твердом руководстве. Серьезную проблему представляла влажность. Во время дождя гас фитиль и

аркебузу становилась бесполезной. Чтобы решить эту проблему создавались различные смеси, в которых проваривался фитиль. Например, эффективным средством считался состав, который японские красавицы использовали для чернения зубов!

Командовал отрядом аркебузиров теппо-ко гасира. Судя по рисункам того времени, отряд состоял из несколким отделений численностью от пяти аркебузиров. В составе каждого отделения имелся лучник. Число отделений в отряде колебалось от одного до шести. Теппо-ко гасира держал в руке покрытую красным лаком бамбуковую палку, внутри которой хранился запасной шомпол, который пускался в ход, если у кого-нибудь из солдат ломался шомпол.

Лучники-асигару в большом количестве использовались в эпоху Враждующих государств. Некоторые лучники

были искусными снайперами, но большинство умело лишь стрелять залпами в направлении противника. Японский лук представлял собой вариант большого лука, изготовленный из бамбука и ротанга. Снаружи лук покрывался лаком для защиты от сырости. Хотя эффективная дальность стрельбы у лука была меньше, чем у аркебузы, а также от лучника требовалось более высокое мастерство, лук обладал высокой скорострельностью, а также позволял повторно использовать стрелы, в том числе выпущенные противником. Действия лучников поддерживали носильщики, таскавшие за спиной большие корзины, вмещавшие до сотни стрел. Прицельная дальность стрельбы из лука составляла 30–80 м. Максимальная эффективная дальность — 380 м.

Подготовка лучников и аркебузиров требовала дополнительных расходов. Хотя подготовка аркебузира была не столь сложной, как подготовка лучника, все же от аркебузира требовался определенный навык, необходимый для быстрой перезарядки оружия, а также способность слушать приказы командира, для произведения залпа.

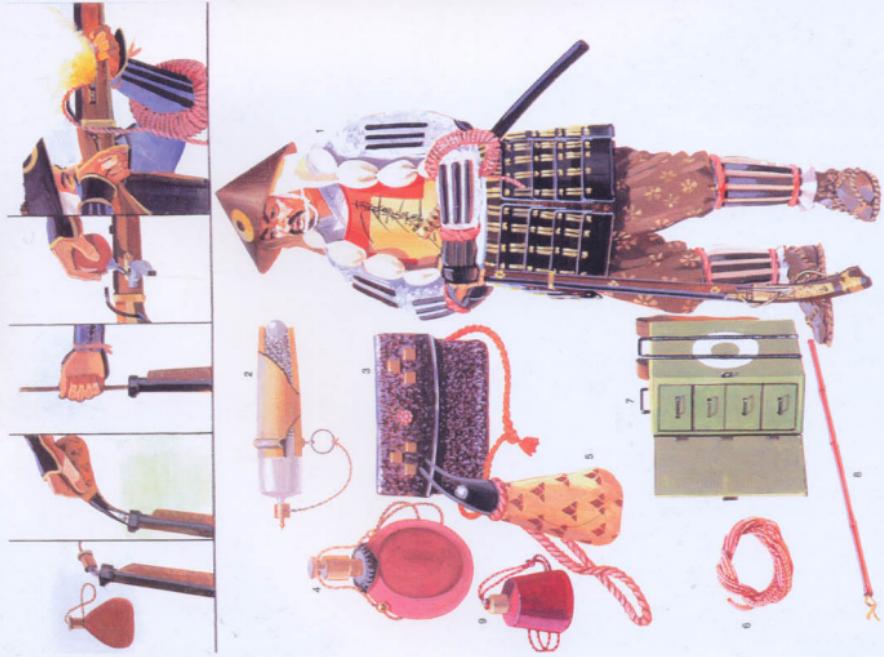
Копье

Третьим видом оружия асигару было копье. Копейщики обычно составляли абсолютное большинство солдат. Ода Нобунага, который первым начал использовать тренированные отряды копейщиков, имел в своей армии 27% ко-

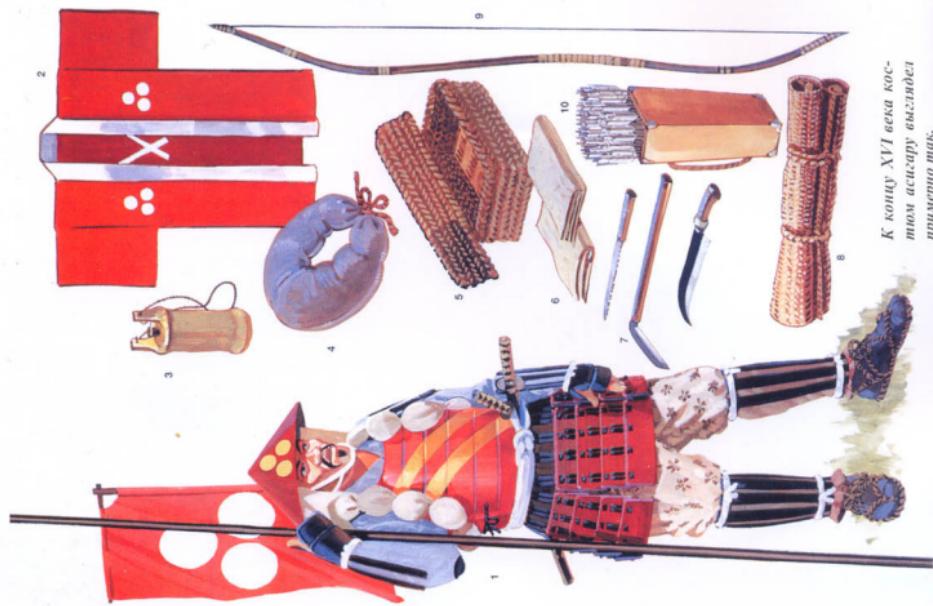
Мобилизация, ок. 1560 г.

Атака аркебузир, ок. 1600 г.

К концу XVI века кос-
тюмы аистову выглядят
прическою так.

«Кадровый» аисты, ок. 1467 г.

Плоходная жизнь во время подавления восстания Симабара, 1638 г.

Асакура грабят мирное население, война Онин, 1467 г.

Сражение вооруженных
копьем асакуру при
Одавара, 1590 г.

2 000029 389016

Покорение асигуру, ок. 1550 г.

Плоходная экипировка, север Японии, 1591 г.

Асигару обстреливают кампунг ному, 1468 г.

Оба конюха, изображенные на этой иллюстрации из Зёхё Моногатари не имеют доспехов, за исключения дзингаса. У асигару справа за пояс заткнут ковшик. На шее он несет пару запасных мундштуков и уздечку. За пояс заткнута плесть. Хорошо видны детали конского седла. Узел на передней луке соединяет половины подпруги.

Иллюстрация из Гайдоцу Хиден 3-ю. Изображен конный самурай и асигару-коневод. Хорошо видна разница в доспехах.

Одна из интереснейших иллюстраций Зёхё Моногатари. Асигару из шлема поит лошадь. Конь явно слишком бойкий. Он привязан веревкой к дереву, его передние ноги спутаны сеткой. Сзади к седлу приторочены мешки с рисом и соевыми бобами. Пистолет с фитильным замком торчит из кобуры у передней луки седла.

пейщиков, тогда как аркебузиров — только 13,5%. В 1575 году Уэсуги держал десять конейщиков на одного аркебузира, а к 1570 году в армиях Хёдэ-коецких составляли от трети до половины общей численности. У армии клана Такеда доля конейщиков колебалась от половины до двух третьей армии.

Раннее копье асигару по длине соответствовало копью самурая (три-четыре метра) и широко применялось в ходе войны Оинин. Около 1530 года древко копья стали делать значительно длин-

нее, что превратило копье в пику. В мобилизационном приказе, составленном Хёдэ Узимаса в 1587 году, говорится: «Они обязаны принести с собой любое из трех видов оружия: аркебузу, лук или копье. Однако копье, независимо от того, имеет ли оно бамбуковое или деревянное древко, бесполезно, если оно короче двух кенов [около четырех метров]». Удлинение копья повлекло за собой изменение техники его применения по сравнению с обычным самурайским копьем. Самураны выступали как одиноч-

ные бойцы, устраивавшие между собой поединки. Асигару же предпочитали действовать группой, формируя две-три шеренги, выставляя копья так, чтобы их наконечники находились на одном уровне. То есть они действовали наподобие европейских пикников.

Древко копья (нагаз-яри) имело составную конструкцию. Сердечник древка обычно изготавливается из твердой породы дерева, обычно дуба. Сверху сердечник обклеивался полосами бамбука. Как и лук, древко копья покрывалось сверху лаком, чтобы защитить его от сырости. Общая длина нагаз-яри колебалась от клана к клану, но в среднем равнялась трем кенам. В начале эпохи Враждующих государств кен равнялся 1,6 м, таким образом, длина древка достигала 4,8 м. Клан Такеда использовал копья длиной три кена. Уэсуги Кенсин предпочитал древки длиной два с половиной кена, тогда как его наследник Кагекацу (1555–1623) — три кена. Такую же длину древков имели асигару из армий Тётоми Хидэёси и Токугава.

Наиболее длинные копья использовались в армии Ода Нобунага — три с половиной кена (5,6 м). По-видимому, такие длинные копья появились у Нобунага достаточно рано, поскольку уже в апреле 1553 года в Синчокаки можно найти упоминание о 500 копьях длиной три с половиной кена. Тесь Нобунага — Сайтё Дёсан удивлялся длинным копьями в армии своего зятя, поскольку требовалась значительная подготовка солдат, чтобы успешно применять их.

F: Походная жизнь, север Японии, 1591 г.

Драматические сцены из походной жизни японской армии относятся к последней походу Хидэёси на территории Японии, имевшему место в 1591 году. Армия под командованием Гамо Удзисато вел боевые действия против Кунодз Масазанэ из Кунодз на севере Японии. Кампания проходила не слишком удачно. Приходилось делать долгие переходы по малознакомой гористой местности. Солдаты выбились из сил. Одного асигару укусил гадюка. На помочь укушенному пришел товарищ, который прижал укус порохом.

На заднем плане несколько асигару умирает, исходя рвотой и поносом, после того, как поплыли воды из отравленного колодца. Несколько человек, раненых стрелами, ожидают помощи хирурга. У одного стрела попала в скull. У другого обломок стрелы торчит из глазницы. Асигару носят одинаковые доспехи окегава-до, покрытые черным лаком. Золотая эмблема с изображением шляпы представляет собой эмблему клана Гамо.

Услужение самураям

В составе армии находились и другие асигару, задача которых состояла в переноске личного имущества самураев и услужение им. Например, зоритори (носильщик сандалий) переносили обувь хозяина и служил ему денщиком. Иметь запас обуви было важным делом, так как японские соломенные сандалии служили очень недолго. В одном из трактатов, посвященных японским доспехам, говорится: «Иметь на поясе запасную пару сандалий также важно, как нести запас провизии». Тотётоми Хидэёси, зарекомендовав себя верными асигару, первый шаг в своей карьере сделал, став носильщиком сандалий Ода

Нобунага. В холодную погоду он носил сандалии хозяина под рубахой, согревая их теплом своего тела, чем заслужил признательность со стороны Нобунага.

Зорин-тори находились среди избранный группы людей, непосредственно сопровождающих даймё. Еще более почтенной была должность кольеноносца — мочирия-гуми. Кольеноносец не только нес копье самурая, но также служил его телохранителем. В Зёкё Моногатари читаем:

«Что же касается кольеноносца, мы обязательно находим его. На этой должности нет места трусам. Кольеноносы должны отличаться высшей степенью преданности, это занятие для достойных. Носить копье — большое дело, но

кольеноносец должен иметь потребность у служить хозяину».

Другие асигару несли лук, аркебузу и нагината (копье с длинным наконечником) самурая. Известны изображения асигару, несущих целый комплект копий асигару, в богато украшенном чехле. Например, Кимата Морикаку, который сам не был даймё, но лишь старшим вассалом семейства Ии, имел в 1600 свиту в составе:

Персональные асигару (в т.ч. носильщики сандалий) 4

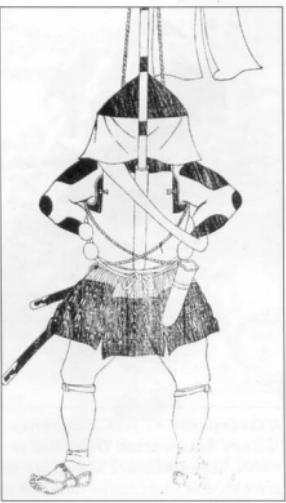
Носильщик копья с крестообразным наконечником 1

Носильщик нобори (личного флага) 1
Конюх 1

Кимата имел подчиненных самураев, которые, в свою очередь, содержали своих слуг. Кроме того, в составе отряда Кимата находился отряд боевых асигару, которые сражались в составе армии клана Ии.

Знаменосцы и сигнальщики

Еще одна группа асигару занималась обслуживанием сигнальных устройств на поле боя. Наиболее распространенным способом передачи сигналов было трубить в хорагай — трубу, сделанную из большой раковины. Часто использовались барабаны. Небольшой по размеру барабан один асигару нес на спине,

Наиболее высокий уровень потерь был среди знаменосцев. Слева асигару несет вымпел (хата-дзириуси). Древко флага покоятся в кожаной кобуре на поясном ремне. Самые храбрые асигару держали ума-дзириуси даймё. Именно на них обычно была нацелена атака противника. У асигару на рисунке справа на спине длинный кожаный чехол, куда вставляется древко ума-дзириуси.

тогда как его товарищ барабанил. Более крупные барабаны переносились на но- силках двумя асигару, а самые большие барабаны стационарно устанавливали на станке или устанавливали на башне замка. Для передачи сигналов также использовались колокола и гонги. Существовала общепринятая система команд. На марше армия двигалась под ритмичный бой барабана.

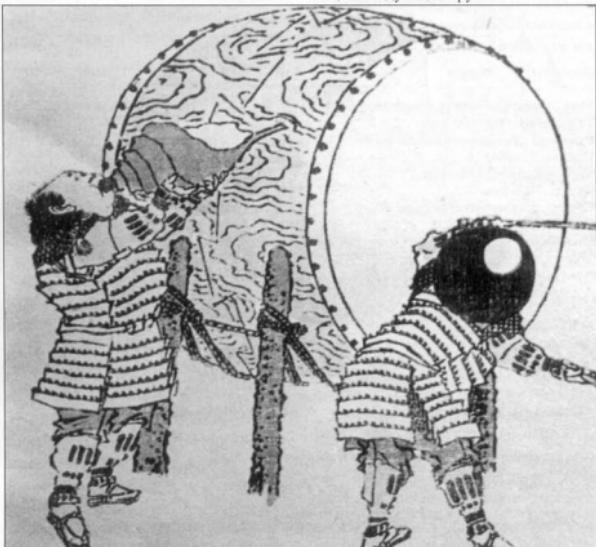
После того, как индивидуальная тактика боя уступила место коллективным действиям, асигару обзавелись вертикальными штандартами — нобори. Нобори указывали на местоположение отряда. На расписанных ширмах видно, что в одном отряде мог быть целый ряд одинаковых нобори.

Наиболее заметным из всех штандартов был ума-дзириуси, буквально «плошадинский знак». Обычно ума-дзириуси представлял собой обычный флаг или штандарт, но иногда в качестве «плошадинного знака» использовался какой-то трехмерный объект. Ума-дзириуси был личным знаком самурая и обозначал его присутствие на поле боя. Даймё мог выставить огромных размеров о-ума-дзириуси — большой знак. Этот знак служил как бы ядром армии на поле боя и привлекал на себя огонь противника. Небольшие знаки (ко-ума-дзириуси) вставляли в кожаный чулок, прикреп-

пывались теми, что описаны выше. Например, дополнительно асигару обслуживали систему сигнальных башен, организованных во владениях Такеда. Даймё могли иметь свой флот, где асигару служили в качестве гребцов и матросов. На протяжении периода Враждующих государств шло стремительное развитие артиллерии. Использование взрывающихся бомб, метаемых катапультами, отмечено уже в 1468 году. Каждая катапulta обслуживалась расчетом из 40 асигару, одновременно тянувших за канаты короткий рычаг. К 1615 году катапульты уступили место настоящим пушкам. Другие функции асигару будут описаны в главе, посвященной походной жизни.

Походная жизнь асигару

Мобилизованные асигару выступали в поход. Можно представить себе их, выходящими колонной из ворот замка, несущими на плечах аркебузы, луки и длинные колышущиеся копья. Однако, если назначение одних отрядов асигару понятно из их названия, о назначении других можно догадаться только в контексте лагерной жизни. Крупные самураи могли содержать при себе многочисленную свиту асигару, выступавших в роли различных слуг. Например, в 1600 в походе Кимата Морикцу провождал отряд носильщиков, переносивших следующие грузы:

Один асигару трут в раковину, другой бьет в большой барабан.

Небольшая статуэтка из слоновой кости. Асигару трубит в хорагай (трубу из раковины). Единственная деталь, вызывающая сомнение, — слишком роскошные для асигару штаны из дорогой ткани.

Предметы	человек
Фонари в сундуках	4
Маки (ширма) и штандарты в большом сундуке	2
Кухонная посуда — 2 сундука	2
Различные принадлежности — 2 выюка	2
Пища — 2 выюка	2
Погониях вычной лошади	1
Фураж — 3 выюка	3
Конюхи для запасных коней	2
Порох — 1 сундук	1
Накидки от дождя — 2 больших сундука	4
Доспехи самураев-телохранителей — 2 больших сундука	4
Доспехи асигару-телохранителей — 1 большой сундук	2
Еще один большой сундук для доспехов	2
Доспехи Кимата в одном сундуке	1
Обувь — один сундук	1
Аркебузы и принадлежности — 1 большой сундук	2
Пули, порох, стрелы — 1 большой сундук	2

Большой сундук подвешивался к плечу, который на плечах несли два человека, а выюк делался из бамбука и соломы. Тюки риса переносили на спинах солдат, вычных лошадей или на двухколесных тележках, которые катили носильщики. Большие телеги, в которые

Иллюстрация из Зёхё Моногатари. Асигару без доспехов. Очевидно, это конюх, занимающийся вычными лошадьми. Его вооружение состоит из двух простых мечей, о чем свидетельствует обычная шнуровка на рукавах. Мешок с рисом падает на шею.

запрягали быков, использовали для перевозки пушек. Европейцы продавали пушки японцам в виде стволов, без колесного лафета.

Залогом успешного марша была строгая дисциплина. Когда в 1590 году Токугава Иэйсу выступил на осаду замка Одавара, были опубликованы строгие правила, которые солдаты должны были соблюдать на марше. Солдатам запрещалось разорять мирное население.

В период Враждующих государств копье-нагината встречалась реже, чем прежде. Этот асигару охраняет вычных животных в обозе армии.

ние. Это не было знаком великолодия, поскольку марш проходил в основном по территории Токугава. Оружие полагалось нести в соответствии с правилами, проводился контроль состояния лошадей.

Во время похода очень важно было обеспечить продовольствием и фуражом людей и животных. В Зёхё Моногатари читаем:

«Бери с собой провианта на десять дней и не больше. Если поход про-

На марше обычным транспортным средством были вычные лошади. Иллюстрация из Зёхё Моногатари показывает коня, несущего пару тюков с рисом. Небольшой флагжок указывает на хозяина коня.

Асигару несут тюки с рисом. Марш происходит ночью, дорогу товарищам освещает солдат с факелом в руке. Асигару могли выполнять самый широкий круг задач, но со временем на второстепенных ролях все чаще использовались рабочие.

длится более десяти дней, используя вьючных лошадей, и не держи их в хвосте колонны... Конский фураж храни, щательно укрыв его от сырости. Не выбрасывай ничего. Если начнется голод, ссыпь то, что удастся найти по дороге. Коней можно накормить и палой листвой. Можно есть очищенную сосновую кору... Для одного че-

ловека на день достаточно 80 монме дров. Там, где нет древесного топлива, можно жечь высушенный конский навоз.

На одного человека надо шесть горючего риса, и один горючий соли на десять человек. Для десяти человек надо два горючего мисо (своей пасты). Перед ночных сражениями порцию риса надо увеличить».

Большим недостатком аркебуз было ее ненадежность во время дождя. Предпринимались несколько попыток увеличить надежность. Фитиль проваривали в разных составах, а здесь аркебузы просто закрывали замки своих аркебуз коробками.

Кони

Японцы активно использовали лошадей. В Зёхё Моногатари читаем: «Беря лошадей в поход, проявляй осторожность. Молодые кони могут сорваться с привязи или испугаться. Поскольку такие случаи могут обернуться по-

Конюх проверяет подковы. Рядом еще два конюха держат пару лошадей. Слуга закрепляет на спине самурая сасимоно. Асигару вынимает доспехи из ящика. В центре асигару надевают штандарт на дрекко. Повсюду асигару готовят все, что нужно для самураев.

Г: Походная жизнь во время подавления восстания Симабара, 1638 г.

В отличие от преыдущей иллюстрации, здесь кампания разворачивается как по маслу. Эти асигару воюют на стороне сёгуна Токугава. Их задача подавлять восстание христиан в Хара, 1638 г. Здесь солдаты Мацуудайра Нобуцуна, который в конечном итоге взял в плен самого Хара и его сына Нобуоки, а позже написал руководство Зёхё Моногатари. Сам Мацуудайра изображен в полных доспехах, покрытых спаружки дзингаю — скорю. Рядом с командиром стоят асигару, которые держат сигнальные приспособления: колокол, барабан и хорагай (раковину-трубу). Барабан в деревянном станке надет на спину солдата. Асигару Мацуудайра хорошо экипированы, их внешний вид показан на страницах Зёхё Моногатари. Доспехи покрыты черным лаком и украшены золотыми эмблемами и узорами. На переднем плане асигару переправляются через реку, стараясь не намочить своего оружия. Они подвесили на шею коробки с порохом и пульями. Аркебузы и мечи подняты в воздух. Некоторые асигару надели плавательные пузьри, а для перевозки экипировки используют деревянные доски.

На небольшом плотике через речку переправляются крупнокалиберную аркебузу, почти пушку. Рядом переправляют зарядный ящик. На рисунках в Зёхё Моногатари показана сцена переправы через реку. Имеется еще серия рисунков, сделанных в 1855 году знаменитым художником Кунисэси для книги Гейдэнцу Хиден Зу.

ражением армии, они совершенно недопустимы. Страйтесь посыпьтесь утомлять лошадей, чтобы у них не оставалось сил на подобные выходки». Строгие меры предписывались и для раненых. В Зёхё Моногатари описываются следующие ужасные способы извлечения стрел:

«Подвяжите волосы и палочками для риса извлеките стрелу. Если невозможно удержать стрелу за обломок дерева, воспользуйтесь клемцами. С помощью клещей обычно удается извлечь стрелу».

Если стрела застряла в лицевых kostях, применялся следующий метод:

яд, но если этого не проделать сразу, то средство уже не поможет».

Захват трофеев

Все время свободное от сражений и маршей солдаты обычно посвящают

«Железная дзингаса используется для варки риса. За пояс асигару замкнул топор».

Довольно жестокая иллюстрация из Хёэ Моногатари. Попытка вынуть стрелу из глазницы. Помощник врача примотал голову раненого к дереву. Врач с щипцами приближается к раненому. Доспехи врача повреждены, по-видимому, он участвовал в бою. Обратите внимание на аркебузу в чехле, лежащую на земле.

Рабочие расчищают снег на пути армии. Крестьяне одеты тепло, сверху надеты соломенные накидки. В землю воткнут штандарт с эмблемой Сиба-та Кацуи.

захвату трофеев и разорению территории противника. Как уже говорилось, в период Враждующих государств среди асигару было множество сомнительных личностей, которые присоединились к армии за тем, чтобы набрать побольше трофеев. Когда же асигару стали неотъемлемой частью самурайской армии, продолжали ли они свою прежнюю деятельность?

Грабеж иногда был необходим как средство снабжения армии во время ее пребывания на территории противника. Такой грабеж обычно воспринимался как допустимое занятие. Однако в Зэхё Моногатари говорится, что если армия достаточно подготовлена к походу, то необходимости в грабеже не возникает:

«Запасов возьми на 45 дней, может быть на три-четыре дня больше, но не более того, чтобы не утомлять лошадь. На территории противника нет места неподготовленности. В противном случае тебе придется брать пищу у товарищей, которых окажутся настолько глупы, чтобы дать ее тебе».

Когда же грабежа населения все же было не избежать, Зэхё Моногатари дает такой совет:

«Пищу и платье обычно закапывают в землю внутри домов. Если же ее закапывают вне дома, то складывают в горшок или котелок. Чтобы найти такой схрон, зарытый где-то вне дома, воспользуйся утренним заморозком. На землю ложат иней, но там, где недавно что-то закопали, иниекс не будет. Таким методом удалось найти много вещей».

Асигару также предупреждались относительно возможных ловушек, устраиваемых противником:

«Помни, что противник может отравить источник воды кровью мертвца.

Группа асигару разоряет деревню. Подобные действия были редки. В данном случае, они вызваны желанием не дать приближающемуся противнику источник снабжения.

Иллюстрация из книги «Асигару грабят мирное население, война Оин, 1467 г.

Источником этой иллюстрации стал свиток Синнёдо Энги Эмаки. Среди асигару попадались отпетые негодяи, которые были озабочены только тем, как бы на-грабить побольше. Разграблению подвергается Кюто. Эти мерзавцы сумели завербоваться в часть, где их никто не знал, а при первой возможности сбежали с поля боя и занялись грабежом. Их экстрировка состоит из предметов, добывших мордострём на поле боя. Только у одного есть какие-то доспехи, явно снятые с погибшего, так как они запачканы кровью и повреждены. У других плохо даже с одеждой. С помощью копий они выломали половицу и нашли скрытый под полом тайник. На улице их уже подевылившие товарищи разбросывают документы и пытаются взломать сейф.

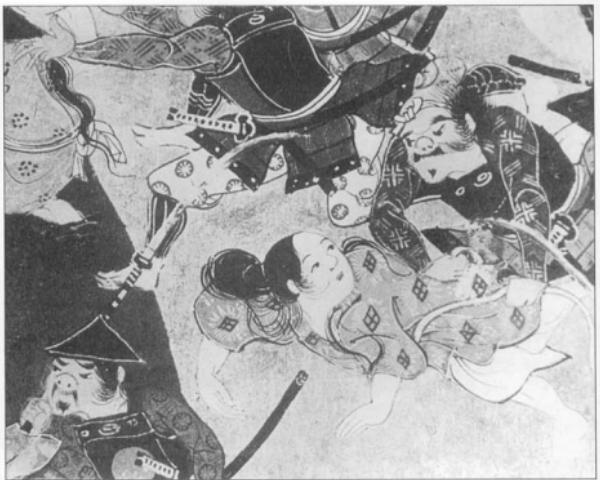
Никогда не пей воду из колодцев на территории противника. В колодце может плавать кал. Пейте пропотченную воду из рек. Пересекая границу провинции, позаботься о запасах воды. В котел с питьевой водой брось несколько абрикосовых косточек, завернутых в шелк, или брось туда нескольких улиток, собранных в родной провинции и высущенных на солнце. Эти методы сделают воду пригодной для питья».

В Западной Европе сбор трофеев и фуражировка всегда сопровождались насилием и издевательствами над мирным населением. В Японии все обстояло совершенно иным образом. Японские даймё хорошо понимали, что крестьяне — это источник их богатства. Поэтому, вторгаясь на территорию противника, даймё не стеснялся разорять хозяйства, но старался не проглатывать людей, которые могли перейти на его сторону и возделывать его поля. Лишь после

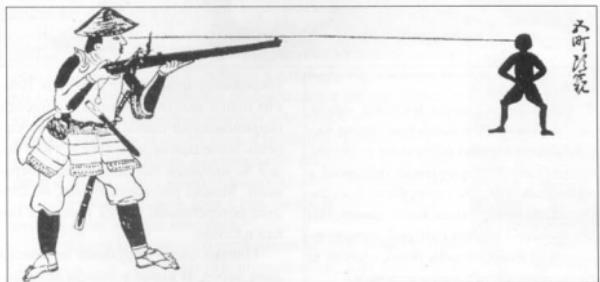
В корейской кампании японцы не щадили мирное население. Здесь асигару грабят корейскую деревню. Один солдат захватил вазу, другой несколько штук ткани. Третий в качестве добычи взял женщину.

того, как в конце XVI века крестьяне оказались прикреплены к земле, появился первый случай жестокого отношения к ним. Так, крупнейшее крестьянское восстание, известное под названием войны Симабара, вспыхнуло в 1637 году из-за жестокого отношения к крестьянам со стороны Мацукура Сигемаса. Тот, в качестве наказания, надевал на крестьян соломенные накидки и поджигал их, так что человек мучитель-

Небольшая деталь сцены падения замка Осака. Пехотинец насилиет девушку. Это одно из немногих свидетельств жестокого обращения самураев с мирным населением.

Грубый рисунок, поясняющий способ прицеливания из аркебузы.

но умирал от ожогов. Такое отношение к крестьянам было немыслимо еще полвека назад, когда крестьяне могли просто уйти от жестокого хозяина.

Потери среди мирного населения

В японских письменных источниках почти не встречаются упоминаний о преднамеренном избиении мирного населения, хотя, возможно, молчание объясняется тем, что для летописи это обстоятельство было маловажной деталью. Когда в 1569 году Такеда Синген был вынужден снять осаду с замка Одавара, он перед отходом сжег окружающий замок город. Но когда Тоётоми Хидэёси взял Кагосиму (1587) и Одавара (1590), то ничего похожего на разграбление городов в европейском понимании не отмечалось. Напротив, при описании подавления крестьянских вос-

станий постоянно упоминаются потери среди мирного населения. В этих случаях граница между солдатами противника и гражданскими лицами отсутствовала. Нобунага в 1573 году взял Нагасуму, окружив город палисадом и превратив все, что оказалось внутри, огнем. Восстание Симабара закончилось большой резней, но, повторяем, регулярные боевые действия редко когда сопровождались гибелью мирного населения.

Корейская кампания (1592–98) добавляет к этой картине новое измерение. Нет данных о том, что к корейским крестьянам, перешедшим на сторону японцев, было плохое отношение. Напротив, некоторые корейские коллаборационисты сумели извлечь из сотрудничества с японцами немало выгоды. Японцы брали все, что им требовалось, у корейцев. Грабежами и реквизициями занимались в основном асигару. В то же време-

мя известно о высоких потерях корейского населения во время штурма корейских городов. Особенно кровавыми были штурмы Чхонджу и Намвона. С другой стороны, эти потери могли объясняться тем, что население городов участвовало в защите крепостных стен.

Наиболее весомое свидетельство о жестокости японцев в Корее содержитя в малоизвестном документе — дневнике японского буддийского монаха Кейнен, который сопровождал даймё Ота Казуёси в походе в качестве личного духовника и врача. Кейнен тайком записывал свои наблюдения и чувства, какие он испытывал, глядя на страдание мирного населения Кореи. Он был свидетелем падения крепости Намвон в 1597 году и описал массовые избиения, происходившие при этом. Кейнен сообщает, что печально известный (и неправильно названный) холм из ушей в Киото содержал в себе носы не только убитых солдат, но и тысячи нонкобантантов: мужчин, женщин, детей. Кейнен также сообщает, что тысячи корейцев были отправлены в Японию в качестве рабов.

Кейнен рассказывает также и о жестоком обращении японских самураев с простыми японцами. Речь идет о рабочих, согнанных на строительство замка Ульсан:

«Их били за малейшую провинность или ошибку в работе. Во многих случаях эта ошибка становилась для человека последней в жизни... Если ад существует, то он находится здесь».

Кейнен также рассказывает историю о том, что группу рабочих отправили в лес за дровами. Когда те обрубали ветки, на них наткнулся китайский патруль и всех их перебил. В другом месте он говорит о заброшенных за море рабочих, стибающихся под тяжестью грузов, выгружаемых с кораблей, прибывших из Японии.

Кроме того, в дневнике монаха можно найти и описание последствий эдикта о разделении, изданного Хидэёси в 1591 году. Существовала огромная пропасть между вооруженными асигару и безоружными рабочими. Стоит вспомнить, что автор корейской кампании Тоётоми Хидэёси происходил из крестьян. Не удивительно, что из-за плохого отношения многие рабочие дезертировали, предпочитая быть с корейцами, нежели терпеть все издевательства. Подтверждение тому мы находим в дневнике адмирала И Суньсина, который допрашивал нескольких японских крестьян, взятых в плен корейскими

I: Асигару обслуживают катапульту, 1468 г.

В 1468 году катапульты применялись в ходе войны Онин кланом Хосокава. Асигару, обслуживающие катапульты, в мирное время работали в хозяйстве своего господина, поэтому это надежные, хотя и не слишком хорошо обученные солдаты. Метание бомб с помощью катапульт требует координированных действий и расторопности. Тё асигару, что тянут канаты катапульты, сняли доспехи и сложили оружие, чтобы облегчить себе работу. С помощью китайских катапульты поражки Ямана обстреливаются бомбами. За работой следят самураи, катапульты охраняют пехотинцы. Мастер, отвечающий за изготовление бомб, следует за тем, как бомбы подносятся к катапультам, заряжаются и поджигаются. Существуют несколько описаний работы таких катапульт. В отличие от европейских требошетов, где за канаты тянули в вертикальном направлении, китайские катапульты приводились в движение горизонтальными канатами. Предполагается, что несколько человек удерживали рычаг катапульты какое-то время, пока тянувшие не развивали достаточного усилия.

солдатами. Крестьяне показали, что были мобилизованы в армию кланом Симазу и дезертировали вследствие плохого обращения с ними.

Но остаются вопросы. Самураи, как ни крути, нуждались в своих крестьянах. Ведь войне не могли продолжаться бесконечно. Когда-нибудь всем пришлось вернуться домой. Крестьяне должны были снова обрабатывать поля самураев. Возможно, жестокость корейской кампании объяснялась в первую очередь ее характером, определенным далеко идущими планами Хидэёси. Безжалостными к врагу здесь были все участвовавшие стороны: японцы, корейцы, китайцы. Хидэёси умер, когда кампания еще шла, спустя несколько дней после

его смерти началась мобилизация. Ненормальность ситуации отчетливо осознавалась даже самураями. Не удивительно, что большинство ветеранов войны в Корее оказались на стороне проигравших в сражении при Секигахара в 1600 году.

Полевые средства

Тяготы войны могли свести в могилу любого: самурая, асигару и рабочего. В Зёхё Моногатари содержится немногий наивный совет о том, как согреться, когда от холода не спасает даже соломенная накидка хаори:

«Глотай по одному перечному зернышку каждое утро, зимой и летом. Это

убережет от холода и согреет тебя. Вместо перца можно принимать умебоси (маринованные сливы). Если ты разотрешь толстым перцем себе ноги от бедро до кончиков пальцев, то не замерзнешь. Можно растереть и руки, но следуешь осторегаться, чтобы перец не попал в глаза».

Однако часто ситуацию не спасал даже перец. В Корее в холода люди теряли руки и ноги от обморожения. В холодную зиму 1597/98 гг. во время осады Ульсана гипотермия не делала различий между самураями, асигару и рабочими:

«29-й день, обе стороны молчат. Внутри замка мы готовим укрепления днем и ночью, без сна. Повсюду в замке, и во внутреннем дворе, и на стенах, и на башнях лежат 30–50 человек: самураев, асигару, рабочих, — упавших без сил от голода, жажды и холода. Многие, упав, засыпают от усталости. Солдаты, вооруженные копьями, обходят замок патрулем. Некоторые из упавших лежат без движения уже сутки. Когда патруль пытается разбудить их ударом тупого конца копья, выясняется что лежащие уже окоченели».

Боевой опыт асигару

Асигару играли ключевую роль на поле боя. Этую роль можно изучать дву-

мя способами: теоретически и практически. Теория охватывает попытки современных реконструкций, эксперименты с эффективностью огнестрельного оружия и рекомендации Мацурадыра в Зёхё Моногатари. Последняя книга, хотя и написана в 1649 году, ее автор участвовал в более ранних кампаниях. Практическое изучение охватывает изучение летописей и дневников того времени. Эти источники достаточно редки и часто предвзято относятся к асигару.

Наиболее важной областью военной науки в Японии XVI века было учение о типах боевого построения. Большинство схем японцы позаимствовали у китайцев. Все схемы имеют общие черты: полководец располагался в центре, ближе к тылу; авангард состоял из храбрых самураев и асигару, вооруженных луками или аркебузами, а также конейщиков, которые прикрывали остальных; значительные контингенты на флангах и в тылу. С тыла армии прикрывал обоз. Отдельные отряды поддерживали связь друг с другом посредством гонцов — цукай-бан — конных самураев.

На поле боя кроме основной армии присутствовали отряды союзников. Это были именно союзники, а не вассалы. В связи с этим возникает вопрос. Если на поле боя действовали несколько союзных армий, объединяли ли они своих асигару, или применяли их самостоятельно?

Чтобы ответить, мы должны рассмотреть отличия японской тактики ведения боя от современной ей европейской так-

Необычный способ стрельбы всплесну в темноте. Угол возвышения определяется с помощью веревки, привязанной к концу ствола.

тики пикников и аркебузиров, выстроившихся в каре. Например, в битве при Форнове в 1495 году 3000 швейцарцев сформировали каре со стороной 60 метров. В японских источниках нет никаких упоминаний подобного строя. Японцы предпочитали действовать в свободном построении. Действия на поле боя европейского каре также не имели ничего общего с действиями японской армии.

В составе армии одного даймё контингенты, предоставленные различны-

Большая аркебуза, установленная на колесном лафете, 1850-е гг. Самурай командует расчетом, состоящим из асигару.

ми самураями, без сомнения объединились по типу вооружения. Мы уже выше приводили примеры того, что отряды вассальных самураев кроме личной свиты включали в себя асигару, которые действовали в составе объединенных отрядов. Во время войны Гемпай в

Почтовая открытка конца XIX в. В подобных казармах проживали солдаты армий даймё. Ни одно из таких зданий не сохранилось до наших дней.

Отличная современная иллюстрация, показывающая процесс зарядки аркебуз (автор — Колин Аптон). Ко-гасира отдает команды. Спереди висят запасные фитили. Чтобы сэкономить время, шомпол втыкают в землю.

XII веке каждый самурай лично вел в бой свой отряд. Но в эпоху Враждующих государств армии даймё уже обладали достаточной организацией. Асигару объединялись в отряды в зависимости от типа вооружения.

Армии даймё были более однородны в социальном плане. Это тоже повышало возможности полководцев руководить такими армиями. В ходе четвертой битвы при Каванакадзима в 1561 году армии Такеды и Уэсуги проводили сложные маневры, в том числе ночью. При Нагасино Ода Нобунага организовал достаточно сложное линейное построение своей армии, используя людей своих вассалов и союзников из армии Токугавы. 3000 аркебузиров вели огонь залпами. Этот сводный отряд был укомплектован воинами из всех социальных слоев. Лучшим примером может послужить клан Симазу. Социальная однородность армии этого клана позволила ему применить такую сложную тактику, как ложное отступление.

Но союзники находились в совершенно ином положении. Хорошим примером может послужить сражение при Секигахара. Исидо Минцунари командовал ненадежным контингентом. Кобаякава Хидеакуки был вынужден сначала атаковать своего союзника, чтобы обе-

Артиллерийский расчет ведет огонь под дождем. Пушка сверху закрыта матерчатым павесом. Самурай носит маску.

Аркебузиры ведут огонь из-за ряда деревянных щитов. Перед щитами размещены соломенные покидки.

запасить себя от возможного предательства с их стороны. Разумеется, в такой ситуации ни о каком объединении отрядов аркебузиров и копейников не могло быть и речи. Однако, объединение союзных армий все же иногда проходило. Свою армию клан Ии представлял в распоряжение Токугава Иэясу. Лишь штандарты с разными гербами показывали, что действуют объединенные армии, а не одна армия сама по себе.

Использование союзников и вассалов в качестве самостоятельных армий использовалось очень часто. Преимуществом такого разделенного применения было возможность контроля над большей территорией. Недостатком было ослабление ударной силы, а также риск того, что предоставленный самому себе союзник может переметнуться на сторону противника. Так, Цуцун Дзуней в битве при Яамзаки в 1582 году долгое время держал свою армию на холме и следил за ходом сражения, лишь в последний момент присоединившись к Хидэёси.

Аркебузиры

При любом типе боевого построения перестрелка между враждующими армиями начиналась с дистанции около 100 метров. Стрельба производилась

залпами под надзором теппо-ка касира по командам теппо-ка гасира. Общее командование отрядом осуществляли самураи на должности асигару тайсё. Этот офицер из всех самураев находился ближе всего к передовому линиям. Он следил за результатами огня своих подчиненных. Когда боевой порядок противника под огнем размягчался, следовала атака копейников, за которыми следовали самураи верхом на конях. В этот момент аркебузиры перестраивались, уходя под прикрытие копейников. Аркебузиры действовали совместно с лучниками. Последние продолжали стрелять, пока первые перезаряжали оружие.

Реакция на огонь аркебуз была различной. При Мураки в 1554 и при Маруне в 1560 году стрельба из аркебуз залпами оказалась эффективной даже против укреплений. Уроки были извлечены и из использования аркебуз при Нагасино. Иногда стрельба из аркебуз приводила к неожиданным результатам. Так, в ходе осады замка Осака, засевшие в замке ронины (самураи, потерявшие хозяев), бросились в атаку, когда по ним открыли огонь из аркебуз.

Недавно проводился эксперимент эффективности огня из аркебуз. По пять пуль выпустили по цели, напоми-

нающей по форме доспехи самурая с расстояния 30 и 50 метров. На дистанции 30 метров все пять пуль попали в грудь мишени, но только одного попадания в грудь удалось добиться на дистанции 50 м. В другом эксперименте пули на дистанции 50 м пробивали стальной лист толщиной 1 мм. Чешуя типичного до-мару имела как раз такую толщину.

Третий эксперимент показал, что опытный аркебузир затрачивает на перезарядку аркебузы всего 15 секунд, то есть скорострельность сравнимую со скорострельностью кремневого ружья. В других экспериментах, больше приближенных к реальности, на перезарядку аркебузы уходило 20–30 секунд. Можно предположить, что у малоподготовленной стрелка на подготовку выстрела могло уходить до одной минуты времени.

Эксперименты, проведенные в Европе, показали, что стрельба из аркебузы была довольно опасным занятием. При выстреле иногда срывало замок. Японцы сумели решить эту проблему, вставляя тонкий бамбуковый стержень в отверстия в серпентине. Полностью исключить случайный выстрел можно было только сняв фитиль с серпентина.

J: Сражение вооруженных копьями асигару при Одавара, 1590 г.

В конечном итоге асигару превратились в профессиональных солдат, способных к слаженным коллективным действиям. Здесь изображен встречный бой между двумя отрядами копейщиков у замка Одавара. «Красные дьяволы» Ии Наомаса столкнулись с солдатами клана Хёдэ. В бой солдаты идут с радостью, всем уже порядком надоели скучные продолжительные осады. Бой идет на развалинах рухнувшей стены, которую подорвали накануне ночью. Неровная поверхность исключает ведение боя в строгих шеренгах. Страй рассыпался, теперь каждый сам за себя. Оба лагеря используют довольно хорошие доспехи в стиле окагава-до. У солдат клана Ии доспехи покрыты красным лаком. Только дзингаса указывает на то, что они не самураи, а асигару. На знаменах поборь написано имя Хачиман Дай-Босацу — синтоистского бога войны. Воины клана Хёдэ облачены в черные доспехи, эмблема клана представляет собой стилизованные изображения рыбьей чешуи. Образцы подобных доспехов сохранились до наших дней и экспонируются в некоторых японских музеях.

Рекомендации, содержащиеся в Зёхё Моногатару, приведены для каждой из оружейных групп асигару. Говоря об аркебузах, мы должны отметить большую ответственность, возлагавшуюся на теппо-ко гасира. Его первой обязанностью было распределять пули, которые он носил в ящике, между асигару, перекладывая их в подсумки на поясах стрелков. Когда противник приближался, стрелки вставляли в серпантин тлеющий фитиль. Поскольку фитиль мог или прогореть, или потухнуть, всегда держали запас тлеющих фитилей, подвешенных к воткнутой в землю железной стойке. Обязательным атрибутом

аркебузира был прочный шомпол:

«Делай шомпола из дуба, но даже дубовые шомпола иногда ломаются. Без шомполя стрелок не может зарядить ружье, поэтому каждый должен иметь при себе два-три шомполя. Ко-гасира имеет при себе один особенно прочный шомпол, который используют в тех случаях, когда обычным шомполом не удается забить пулью в ствол».

На рисунках видно, что стрелки носили запасные шомпола заткнутые за пояс. Работа шомполов была опасна для соседей:

«Забив пулью вертикальными движениями шомполя, поднимая руку до

уровня края дзингаса. Если отклонить ствол в бок, то есть риск выбить соседу глаз. Поэтому водите шомпол вертикально».

При интенсивной стрельбе внутри ствола скапливался нагар. В XVIII веке при интенсивной стрельбе из кремневого ружья паузу между выстрелами постепенно возрастала с 12 до 45 секунд. Аркебузы не представляли в этом отношении исключения. В Зёхё Моногатари читаем: «После пятни или шести выстрелов в стволе аркебузы образуется нагар, который затрудняет заряжение ружья».

Все эти аспекты следовало учсть при командовании отрядом аркебузиров. Сражение при Нагасино дает отличный пример искусного командования. Нам точно известно, где находились позиции аркебузиров Ода, и откуда конница Такеда повела свою злополучную атаку. Аркебузы обладали максимальной дальностью боя 500 м. Но на таком расстоянии даже стрельба залпом не могла причинить противнику сколько-нибудь заметных потерь. Эффективная дальность огня достигала 200 м. Это расстояние примерно равно расстоянию от изгороди до опушки леса, откуда Такеда начали атаку. Маловероятно, что Нобуна-

га открыл огонь и на этой дистанции. Здесь аркебузы могли только ранить людей, что вряд ли остановило атаку, тогда как один залп пропал бы даром. На расстоянии 50 м от ограды протекает небольшая речушка под названием Ренгогава. По этой реке проходила передовая линия обороны Нобунага. Залп на такой дистанции уже мог окказать заметное воздействие на противника. В Зёхё Моногатари читаем:

«Когда противник стремительно атакует верхом на лошадях, есть возможность атаковать конницу. Стреляйте по всадникам и лошадям. Так можно расстроить боевой порядок атакующих».

Несмотря на шум и приближающегося противника, аркебузы должны были действовать хладнокровно, четко перезаряжая ружьё, предотвращая вероятность осечки и преждевременного выстрела.

При Нагасино изгородь, за которой укрылись пехотинцы с пятиметровыми копьями, обеспечивала защиту аркебузир. Возможно, кому-то из конников Такеда удалось прорваться через брешь в изгороди. Но их сравнительно легко ликвидировали самураи и асигуры, охранявшие аркебузиров. Кроме того, перед изгородью образовалась густая пелена дыма, которая затрудняла ориентации наступающих. Не следует забывать, что в те времена был известен только примитивный дымный порох.

Рукопашный бой

В Зёхё Моногатари говорится, что когда противник подошел вплотную, разряженные аркебузы становятся бесполезными. Далее автор дает совет, что делать аркебузир в такой ситуации. По идею автора аркебузы должны атаковать противника холодным оружием, действуя совместно с охраняющими их копейщиками.

«Если противник приблизился вплотную, выведи вперед копейщиков, а аркебузиров разведи по флангам. Выйн шомпол, убери аркебузу в чехол, скрести с противником мечи. Целься мечом в шлем, но так как данный на прокат меч тупой, ранить противника можно только ударив его по руке или ноге.

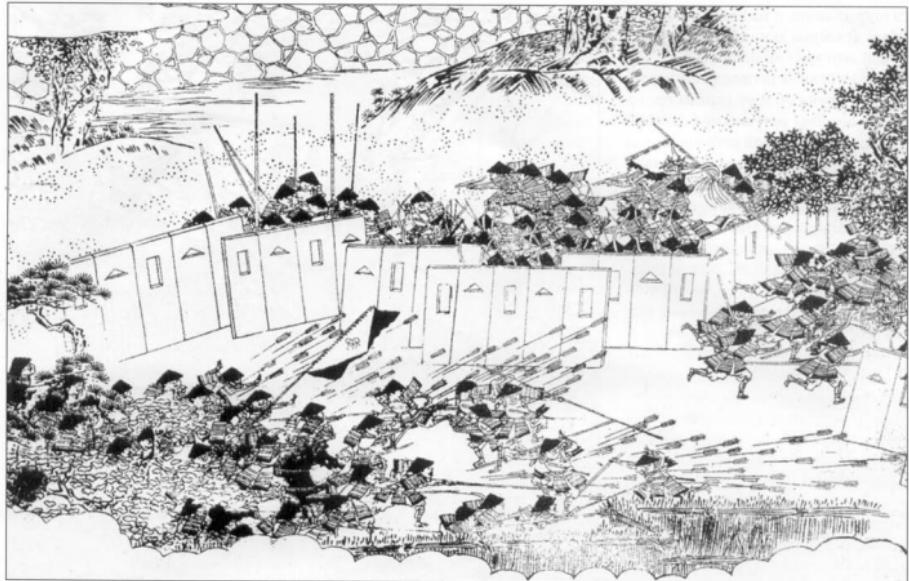
Если противник далеко, можно покрести ствол шомполом, немного очистив его от нагара. Подожди где-то полминуты прежде чем заряжать аркебузу.

Рисунок современного художника Дзюнко Мики. Атака асигуру через рисовые чеки.

Копейщики и аркебузы защищают стены замка. Вязанки бамбука используются для защиты. Женщины разносят солдатам чай.

Асигару под командованием самурая производят вылазку из осажденного замка. Передовой отряд успел прокочнуть, но основные силы попали под обстрел из-за щитов. Все асигару носят характерные конические шлемы-дзингаса.

Если противника нет в прямой видимости, держи аркебуз на плече

В хронике клана Курода описана битва при Кимхэ, 1592 год. В хронике имеется подробное описание действий аркебузиров и делается вывод о высокой эффективности огнестрельного оружия. Предыстория этой битвы такова. Первые два отряда японской армии, вторгшейся в Корею, высадились у Пусана. Третий отряд под командованием Курода Нагамаса решил недостойным выгружаться в уже занятом японской армией порту. Поэтому флот проплыл дальше на запад. Было решено высадиться в районе Кимхэ, что больше соответствовало понятию самурайской доблести.

«...командовали авангардом Йосида Нагатори и Уэхара Синзазмон. Авантгарду удалось захватить лодки, стоящие у берега. Половина асигару высадилась на берег, ведомая касира. Эти солдаты быстро взобрались на расположенную недалеку насыпь и заняли там огневую позицию. Под их прикрытием высадились остальные силы авангарда, включая самих Нагатори и Синзазмон.

Командиры взяли с собой коней, поэтому, ступив на берег, они тут же сели верхом и поскакали к ближайшему холму. Тем временем новые аркебузиры занимали позиции вдоль зарослей деревьев и бамбука. Далее без особых про-

блем выгрузилось еще пять шеренг воинов. Сотня асигару, вооруженных аркебузами, разбились на два отряда. Один отряд атаковал противника в левый фланг, которого уже теснил первый отряд, стреляя по врагу из аркебуз. Заметив признаки паники в рядах корейцев остальные японцы атаковали как один. Многие аркебузиры вели огонь. Поскольку противник стоял плотным строем, промахов почти не было. Нагамаса оценил потери противника и приказал трубы в раковины, а также стал размахивать своим сайхай (кезэл командующего), давая сигнал к общему наступлению».

Более короткое, но от этого не менее ценное свидетельство содержится в Кирин Гунки:

«В замке стоял страшный грохот, так как огонь вело более сотни стрелков, которых сопровождали 60 всадников. Аркебузы попеременно стреляли, было убито или ранено 600–700 воинов противника».

Слово «попеременно» очевидно следует понимать как поочередную стрельбу залпами. Но аркебузы могли использовать и по-другому. На начальных этапах осады Ульсана в 1597 году, хотя сама крепость уже была построена, многие японские солдаты еще находились за ее периметром:

«В середине ночи 13-го дня 12-го месяца раздался яростный грохот перестрелки со стороны лагеря Набесима. Рядом с лагерем находилось болото, где почевало множество лебедей. Улетая к утру, лебеди пролетали над лагерем. Набесима предложил асигару обстрелять летящих птиц из аркебуз. Удалось сбить одного-двух лебедей. Эта охота повторялась каждую ночь. Поэтому, когда раздавалась пальба, Ясумаса подумал, что опять идет охота на лебедей».

Но на этот раз была не охота, а атака китайцев. Автор продолжает:

«Однако, многие солдаты из отрядов Набесима и Чутоко бежали в направлении лагеря Ясумаса. Ясумаса быстро надел доспехи, схватил копье и галопом поскакал на звуки битвы. За ним последовало одиннадцать самураев».

Лучники

Поскольку японские воины находились не внутри укреплений, а в нескоро сооруженных полевых лагерях, китайцы быстро бы смели их, если бы не поддержка со стороны лучников. В Зёхё Моногатари описываются действия отрядов лучников:

«Что касается расположения лучников, то ставь одного лучника между двумя аркебузирами, чтобы тот мог при-

Осада замка Инуяма в 1584 году. Аркебузы дали залп, а копейщики бросились на штурм. Противник готов отразить атаку. Копейщики стоят в плотном строю и держат копья вертикально.

Японская аркебуза, привезенная в Великобританию. Первые стрельбы из нее были проведены в феврале 2000 года. Аркебуз держит в руках Иан Боттомли, главный куратор отделения ориенталистики Королевского арсенала в Лидсе.

крыть их во время перезарядки».

Командовал лучниками офицер в должностях юми-ко-гасира.

«Когда противник далеко, следует прибресть стрелы в колчане. Ко-гасира должен отдать команду, когда следует начинать стрельбу. Определить расстояние, на какое нужно подпустить противника, непростое дело».

Опять, главной целью лучников были кони:

«Когда противник наступает плотной массой, разделитесь на два отряда и стреляйте. Если противник движется верхом, бейте по лошадям».

Как и аркебузы, лучники должны были при необходимости вступить в рукопашный бой:

«Когда в колчане останется мало стрел, приберегите несколько штук и приготовьтесь к рукопашному бою. Отступая, прикройтесь копьями и веди стрельбу».

Последней группой асигуру, обсуждаемой в Зёхё Моногатари, были копейщики. Эта группа должна иметь особенно хорошую подготовку и дисциплину, так как длинные копья нагэ-яри в неумелых руках могут оказаться опаснее для своих, чем для врагов. Самые живые строки Зёхё Моногатари посвящены бою на копьях. Большая длина нагэ-яри и необходимость держать острия копий на одном уровне требовала определенной строевой подготовки от асигуру. Используя Зёхё Моногатари и другие японские тексты, мы можем составить себе представление о том, как эта подготовка происходила:

«Аркебузы и луки сделали свое дело, теперь очередь за копьями. Прежде чем начать бой, снимите с копий кожаные ножны и суньте из маун-ита (верхняя часть нагрудника доспехов). Если ножны очень длинные, засуньте их за пояс».

В отличие от самураев, которые сражаются в одиночку, вы должны помнить о товарищах. Копья всех бойцов должны двигаться синхронно, в одном ритме. Когда в поединке сходятся два бойца, они могут действовать по своему усмотрению, но когда копьями действуют массы солдат, они должны действовать совместно, и никто не должен выбиваться из коллектива. Успехом для копейщиков будет сбить сасимоно [буквально «флаг», но здесь употребляется в значении «всадник»] противника. Чтобы сбить всадника достаточно ударить копьем в брюхо его коня».

Выстройтесь в шеренгу, встав на расстоянии трех сяку друг от друга, и ждите приближения противника. Если противник ведет конную атаку, пусть первая шеренга встанет на одно колено и положит копья на землю. За секунду до того, как противник сомнит ваши ряды, поднимите копья на уровень конской груди. Когда копье вонзится в цель, держите копье крепко! Пронзив копьем человека или лошадь, вы должны подавить желание выдернуть копье, его надо держать до конца. Если противник начал отступление, преследуйте его на расстояние одного чо».

Книга дает совет насчет того, насколько глубоко следует прокальвать жерту копьем. Постоянно подчеркивается важность для коллективных действий мастерства, упорства и постоянной готовности. Хорошая иллюстрация слаженных действий копейщиков находится в Оу Эйкай Гунки — большой хронике войн на севере Японии во времена-

на Секигахара. Во время штурма замка Юзава с фронта и фланга, совместно действовали копейщики и воины, вооруженные нагината.

«Иё Чозазмондэ Садахира и Ичидзуки Хейбу Сёрин с отрядом в 300 человек, а также отряд Йосида Магончи и Нисино Сюри Рёсюн и Магасабурё из того же клана численностью 500 человек выставили свои копья в линию и атаковали Юзава. В это же время на фланге атаковало 80 человек, вооруженных нагаэ-яри и нагата. В результате противник был окружён и сдался...»

Копьеносцы и знаменосцы

Те асигару, которые не служили в составе отрядов копейщиков, аркебузиров и лучников, входили в состав свиты самурая. У них было больше возможностей прославиться, но и погибнуть. От носильщиков сандай и копьеносцев требовалась готовность прикрыть собой своего хозяина от стрел и пули. Одна из наиболее драматических сцен в киноленте «Кагемусая» — ночная атака на лагерь Такеда Синген, когда телохранители полководца, в том числе множество асигару, сплотились вокруг командира, защищая его своими телами.

Наиболее уязвимая позиция была у знаменосцев. Убить асигару-знаменосца прививалось к победе над самураем. В Момии Никки описана битва при Аватагути. В этой битве прославился некий Ята Гендзи:

«Армия Сансики попала в окружение и была атакована. Более 700 сторонников Сансики сгрудились в одном месте. Некоторым из них удалось восстановить боевой порядок и вырваться, но многие погибли. Командир знаменосцев Тобё Сирё был зажат касира Эта Хейко и вассалом Ята Котайрё и был убит. Ята Гендзи тем временем убил самого знаменосца. Громким криком он объявил о своей победе и в подтверждение ее захватил ума-дзируси Нобую, который имел форму золотого пестика...».

В Бансё Саё Гунки читаем о безупешной попытке удержать флаг:

«В стремительной атаке удалось отсечь ума-дзируси Укита. Знаменосец вскоре был убит. Ума-дзируси упал на землю. Его пытались несколько раз поднять, но, наконец, противнику пришлось оставить свое знамя».

Не удивительно, что знаменосцы за свою опасную службу чаще других асигару получали статус самурая. В Комадзу Гунки читаем:

«Некий Дегучи, вассал Эгучи, держал хатаг-дзируси [вымпел] Мотокура Нагахидэ. Он совершил множество подвигов во время подавления мятежа. Эгучи произвел его в самуран и дал ему надел в 200 коку».

Еще один эпизод находим в Киёма-са-ки:

«После того, как побежденная армия побежала в разные стороны, вместе с Киёмаса оказались Сёбаяси Сюндзин, Моримото Гидаю, Касихара Тогорё, Икeda Дзинсирё, Вада Такемару, носильщик лука Мизутани Ясу-но-дзё, знаменосец Йокичи, носильщик сандай Ицуко, Оёси, Хиса и Оё Дзинсичи».

Обратите внимание на то, что многие спутники Като Киёмаса не имеют фамилий. Это были асигару, которые несли большой штандарт самурая с буддийским девизом Наму мёрене кё («Приветствие лотосу и божественному закону»). За свои действия во время боя знаменосец Йокичи был произведен в самурая. В Зокусен Киёмаса-ки (второй части истории о Киемаса) упоминается о нем:

«[во время упомянутой выше битвы]... он был вместе с Киёмаса, Касихара Тогорё, Като Хиразамон, а также некий Вада Такемару также были с ним. За свою службу знаменосец Йокичи получил от Сёбаяси Йозёмана надел в 300 коку».

Однако упоминания в хрониках о мужестве отдельных асигару крайне редки. Одни из немногих случаев содержит упоминание о том, как асигару воодушевился видом погибшего знаменосца, лежащего на поле боя, пошел в бой и добыл славу:

«Один из простых солдат струсил и бежал, но когда он наклонился попить воды из ручья, текшего у дороги, он увидел большой сасимону, упавший в воду. Он прочел надпись на нем и раскался в своей трусости. Хотя он был простым асигару, он бросился в самую гущу битвы. Он отчаянно бился и добыл три самурайские головы... Свою карьеру он закончил владельцем надела в 200 коку».

Перечисленные эпизоды показывают, как полководцы добивались верности и эффективности своих подчиненных. Каждый асигару знал свое место, свою задачу и свою цену. В Зёхё Моногатари имеется красноречивое свидетельство тому. Мацудайра постоянно пишет о необходимости поддерживать

дисциплину и содержать в порядке свою экипировку:

«Обязательное правило: на поле боя нельзя бросать свою экипировку. Небольшие ножны наконечника копья спрячьте за нагрудником доспехов. Длинные ножны суньте за пояс. Шомпола держите на боку в колчане. Не давайте коням свободно ходить. Это строжайше запрещено».

Общий тон Зёхё Моногатари, написанной в 1649 году, весьма доброжелательен к асигару, которые к тому времени стали неотъемлемой частью японской армии. Затраты на оснащение, подготовку и содержание асигару вполне оправдывали себя. Развитие этого класса воинов, в конечном счете, привело к полному признанию их статуса. Асигару, некогда вышедшие из среды крестьян, стали полноправными самураями.

Хронология

792 Неудачная попытка императора Тенму создать призывающую армию

940 Пешие воины применяются при подавлении мятежа Тайра Масакадо.

1180–1392 Пешие воины участвуют в войне Гемпай и последующих войнах на протяжении трех столетий.

1467 Первое использование слова «асигару» в тексте,

1530 Повсеместное распространение отрядов асигару.

1543 Появление в Японии европейского огнестрельного оружия.

1575 В битве при Нагасино показана эффективность массированного залпового огня.

1588 Хидэёси объявляет «охоту за мечами» с целью разоружить японское крестьянство как класс.

1591 Эдикт о разделении окончательно закрепляет разделение японского общества на самураев и крестьян. Асигару становятся самураями.

1592–1598 Отряды аркебузиров успешно действуют в ходе Корейской кампании.

1603 Начало эпохи сёгуната Токугава. Асигару окончательно сливаются с самураями.

1638 Восстание Симабара. Крестьянская армия ведет успешные боевые действия против правительственные войск.

1649 Публикация Зёхё Моногатари — военного руководства, составленного командиром отряда асигару.